

**Отдел 2. О принадлежностях священного
храма и богослужения
протоиерей Григорий Дьяченко**

А. О священных вещах и сосудах, необходимых для священнослужения

Беседа о священных вещах и сосудах, необходимых для священнослужения

I. Говоря в предыдущих беседах о храме Божиим, мы сказали еще не все. Чтобы можно было в храме совершать Божественную литургию, для этого имеются в нем священные вещи и сосуды, необходимые для священнослужения. И вот о них-то и будет у нас теперь речь.

II. Эти священные вещи и сосуды следующие:

а) **Антиминс**. Это освященный шелковый или льняной платок, на котором изображено Положение Тела Господа Иисуса во гроб. О нем мы уже беседовали ранее, когда говорили о престоле, посему в настоящее время скажем только то, что дополняет наши сведения о нем. На нем, во время Литургии, поставляются Святые Дары, по перенесении их с жертвенника на престол. Освящение антиминса должно быть совершено непременно архиереем. В древние времена, когда, по причине гонений на христиан, нельзя было иметь постоянных престолов, антиминсы употреблялись вместо престолов. Устраивались они в те времена преимущественно из льняной ткани, (но были антиминсы и каменные), в малом виде (в два – три вершка), с изображением креста. В XVII веке стали устраивать их в большем виде, но тоже из льняной ткани и с изображением Положения Господа во гроб... Впоследствии у нас в России стали устраивать из шелковой ткани. В антиминсы влагаются части святых мощей, в воспоминание того, что в древние времена христиане имели обыкновение совершать Литургию на местах погребения святых мучеников. Антиминс составляет необходимую принадлежность престола, как свидетельство архиерейского благословения и позволения священнодействовать на нем. Он напоминает нам Плагцанию (полотно), которою обвито было тело умершего Спасителя.

Антиминс сохраняется на престоле в особом шелковом платке, который называется *шитоном*. В духовном смысле *шитон* означает тот *сударий* (повязку), которым обвязана была голова Господа Иисуса Христа во время Его погребения.

б) **Евангелие**. Это священная книга, написанная, по внушению Духа Святого, четырьмя евангелистами: Матфеем, Марком, Лукою и Иоанном. Слово *евангелие* греческое, по-русски – добрая весть, или благовествование. Книга эта заключает в себе повествование о рождении Иисуса Христа, Его земной жизни, учении, чудесах, страдании, смерти, воскресении и вознесении на небо.

Евангелие изображает собою Иисуса Христа, и напоминает нам о том, что на престоле, на котором оно находится, таинственно присутствует Сам Иисус Христос.

Христиане всех веков и времен постоянно имели к Евангелию глубочайшее благоговение. Это благоговение выразилось не только в почтительном поклонении пред ним, целовании, каждении фимиамом и возжжении светильников, но даже и во внешней отделке его. Обыкновение отделять Евангелие в золото и серебро весьма древнее. Рассказывают, что в Константинопольском храме святой Софии было 24 Евангелия, и все они были золотые, весом 220 фунтов каждое.

Вероятно, вы уж не раз замечали на верхней крышке наших Евангелий лики евангелистов с разными при них изображениями. Так, при евангелисте Матфее изображается юноша, при Марке – лев, при Луке – телец (вол), а при Иоанне – орел. Изображения эти суть символы (образы) Херувимов, и употребление их весьма древнее. Херувимы в образе четырех животных: *льва* – царя зверей, *тельца* – царя домашних животных, *орла* – царя птиц и *человека* – царя над всеми животными, встречаются на самых древнейших памятниках христианства. Поводом к такого рода изображениям, вероятно, Послужили видения пророка Иезекииля и апостола Иоанна Богослова. Видение пророка Иезекииля было следующее: ему представилось светлое облако и в середине этого облака что-то похожее на четырех животных; у каждого из этих животных было по четыре крыла и по четыре лица, одно – человеческое, другое – львиное, третье – тельчье, а четвертое орлиное; при каждом животном находилось по одному колесу с высокими ободьями, а ободья усеяны были глазами. Животные и колеса двигались туда, куда хотел идти Дух. Животные поддерживали свод: на своде был престол; а на престоле, в виде светозарного мужа, был Господь... Видение апостола Иоанна Богослова было такое: ему представился престол Агнца, вокруг которого находились четыре животных: первое из них было подобно льву, второе подобно тельцу, третье имело лице, как человек, а четвертое подобно орлу летящему; каждое из них имело по шести крыл вокруг... Так как Евангелие изображает собой Господа Иисуса Христа, то весьма прилично быть на нем и символическим изображениям Херувимов. Эти изображения напоминают нам о том, что Господу Иисусу Христу постоянно предстоят Херувимы, окружая престол Его и взывая: «Свят, Свят, Свят Господь Вседержитель!»

Что же касается до того, почему каждое из сказанных животных приурочено к тому или другому евангелисту, то блаженный Иероним

отвечает на это так: у Матфея изображается юноша потому, что он начинает свое Евангелие человеческим родословием Иисуса Христа; у Марка – лев, потому, что он начинает свое Евангелие строгою проповедью Иоанна Крестителя, раздавшейся в пустыне, подобно сильному реву льва; у Луки – телец, потому, что он начинает свое Евангелие изображением священнического служения Захарии, в обязанность которого входило принесение в жертву волов; у Иоанна – орел, потому, что он начинает свое Евангелие вечным Божеством Иисуса Христа, для изображения Которого потребна была дальноркость орла...

в) **Крест**. Крест есть такая святыня христианства, которая, находясь на престоле, напоминает нам о том, что на кресте Господь совершил наше искупление, и что Жертва, приносимая на престоле, несомненно спасительна.

Святая Церковь высоко чтит крест, находящийся на престоле, и выражает ему свое чествование каждением, торжественным его выносом из алтаря в известные дни (например: в Неделю крестойклонную, в первый день августа, в праздник Воздвижения и другие) на главе священнослужителя, возжиганием пред ним светильников, поклоном, целованием, употреблением его при отправлении богослужения, при совершении Таинств, для освящения воды и для ношения во время крестных ходов. Этим самым она внушает и нам, чтобы и мы благоговейно чтили этот крест и чтобы, по выражению отцов 6 Вселенского собора (правило 73), *приносили ему поклонение и мыслью, и словом, и чувствами*.

Всматриваясь внимательно в напрестольные наши кресты, нельзя не заметить, что эти кресты у нас бывают или четырехконечные, или осмиконечные. Святая Церковь и те, и другие кресты чтит одинаково. Вместе с тем нельзя не заметить также и изображений, на-ходящихся на этих крестах. Так, например: в середине креста обыкновенно изображается Спаситель или в положении только что пригвожденном ко кресту, с распростертыми руками в ширину креста, или в положении уже умершем, висящим с поникшей головою; на верхнем конце продольной части креста изображается Господь Саваоф или с распростертыми руками и в то же время наклонившимся и смотрящим с неба на землю, или одною рукою благословляющим, а в другой держащим скипетр; на концах поперечной части креста изображаются: с правой стороны – Божия Матерь, а с левой – апостол Иоанн Богослов; внизу же креста изображается человеческий череп, лежащий на костях. Все эти изображения заключают в себе целую проповедь, и весьма для нас поучительную. Так изображение распятого на кресте Спасителя как бы говорит нам: «Смотрите, люди Божии! Вот до

чего довели вы своего Господа и Владыку! Он пригвожден ко кресту, весь в ранах, терпит ужасные мучения и умирает!» Зачем же и для чего? *Нас ради человек и нашего ради спасения.* Содрогнитесь же сердцем своим, покайтесь и спасайте души ваши верою в Него и любовью к Нему! Далее – изображение Господа Саваофа, с распростертыми руками, смотрящим с неба на землю, как бы свидетельствует нам, что правосудие Божие крестною смертью Сына Божия теперь удовлетворено и обьятия Отчи отверсты для каждого христианина истинно верующего, а изображение Господа Саваофа одною рукою благословляющим, а другой держащим скипетр как бы свидетельствует о примирении Бога Отца Вседержителя с родом человеческим ради крестных заслуг Сына Его и об особенном Его благоволении ко всем христианам, истинно верующим. Затем изображение на кресте Матери Божией и апостола Иоанна, с одной стороны, напоминает нам о том, что, когда страдал на кресте Господь наш, они неотлучно и ближе всех находились при кресте Его и всем существом своим сострадали Его страданиям, а с другой – как бы свидетельствует о нашем усыновлении Божией Материю, которое даровано нам Господом со креста в лице апостола Иоанна Богослова. Усыновление это заключается в тех драгоценных словах Спасителя, которые сказаны Им со креста пречистой Его Матери и апостолу Иоанну. Евангелисты повествуют, что Иисус Христос, когда висел на кресте, то незадолго до смерти Своей, обратившись к Матери Своей и указывая взором Своим на апостола Иоанна, сказал: «Жено! Се, сын Твой», а затем, обратившись к апостолу Иоанну и указывая взором Своим на Матерь Свою, сказал: «Се, Матерь твоя!» Святые Отцы, объясняя эти слова, прямо говорят, что Спаситель наш, усыновляя этими словами апостола Иоанна Пречистой Своей Матери, в лице этого апостола усыновил Ей и всех верующих в Него. Наконец, изображение, внизу креста, человеческого черепа, лежащего на костях, наглядно внушает нам ту истину, что Иисус Христос Своею смертью уничтожил владычество смерти.

г) **Ковчег или дарохранильница.** Это сосуд, в котором сохраняются Святые Дары для причащения больных и Святой Агнец для Литургии Преждеосвященных Даров. В духовном смысле он означает гроб Христов.

Этот ковчег есть вещь священная. *И неосвященная рука, как сказано в одной нашей церковной книге, никогда же сего да коснется, под смертным грехом..* Однажды какая-то женщина, рассказывает святой Киприан, вздумала открыть ковчег, в котором хранилась Святыня Господня, и тотчас же опалена была исшедшим из него огнем.

д) **Дискос**. Это священное блюдо, на котором полагается хлеб, прелагаемый в тело Христово. В духовном смысле он означает ясли, в которые Иисус Христос, по рождении, положен был Пречистою Своею Материю, и гроб, в котором погребено было Тело Его.

е) **Потир**. Потир есть Святая Чаша, в которую вливается вино, прелагаемое в Кровь Христову. Он напоминает нам о той чаше, в которой Иисус Христос, на Тайной Вечери, предложил ученикам Своим под видом вина Кровь Свою.

Как дискос, так и Потир, введены в употребление со времен апостольских. Дискос делался тогда из дерева, а Потир – из стекла. А ныне оба эти сосуда делаются большею частию из серебра и золота.

ж) **Звездица**. Это – две металлические крестообразно соединенные дуги. Она введена в употребление святым Иоанном Златоустым для того, чтобы покровы не касались Агнца и не нарушали порядка частиц, находящихся на дискосе. Звездица напоминает нам ту звезду, которая довела волхвов до места рождения Спасителя.

з) **Копие**. Это – небольшой, с обеих сторон острый, нож с черенком, имеющий вид треугольника. Оно, с самых времен апостольских, употребляется для вырезывания Святого Агнца и частиц полагаемых на дискосе. Копие напоминает нам то копье, которым прободены были ребра Спасителя на кресте.

и) **Лжица**. Это – маленькая ложечка, которой преподаются мирянам Тело и Кровь Иисуса Христа. Она введена в употребление, как думают, святым Иоанном Златоустым. В древние времена все христиане причащались Святых Таин Христовых так, как ныне причащаются священнослужители: каждому давалась в руки часть Тела Христова, а Крови Христовой каждый причащался из Чаши. Но во времена святого Иоанна Златоустого было замечено, что некоторые христиане, взяв часть Тела Христова в руки, не причащались ей, но уносили ее домой и небрежно обращались с ней. Вследствие чего святой Иоанн Златоустый установил тот самый вид причащения Святых Таин, который употребляется и ныне. В духовном смысле лжица напоминает нам о клещах Серафима, которыми он взял с небесного жертвенника горящий уголь, коснулся уст пророка Исаии, и таким образом очистил его грехи и освятил.

й) **Губка** (греческая). Их две: – одна – для отирания священных сосудов, а другая сохраняется в антиминсе, для собирания в одно место частиц на дискосе, губка напоминает нам ту губку, которая с уксусом и желчью подана была одним из воинов распятому на кресте Господу.

к) **Покровы.** Это четырехугольные пелены. Их – три: одною покрывается дискос, другою – Потир, а третьего и тот, и другой вместе. Последний покров называется воздухом с одной стороны потому, что как воздух покрывает всю землю, так и этим покровом покрываются Святые Дары, а с другой – потому, что этот покров, во время пения Символа веры, то поднимается священниками, то опускается, а чрез это производится колебание, или движение воздуха. Покровы напоминают нам о тех пеленах, которыми Иисус Христос повит был по рождении, а также и о том полотне (Плащанице), которым обвито было Пречистое Тело Его при погребении.

л) **Кадило.** Это – небольшой сосуд на цепочках, употребляющийся для курения фимиамом или ладаном, или, говоря церковным языком, для каждения. Фимиам, иначе сказать ладан, – это древесная душистая смола. Курение фимиамом, или каждение, по повелению Божию употреблялось еще в Ветхозаветной Церкви, а от Ветхозаветной оно перешло и в Новозаветную и напоминает нам о том, чтобы мы сердцем и умом возносились к Престолу Божию, подобно тому, как фимиам из кадила возносится к небу. В духовном смысле каждение есть символ (знак) благодати Святого Духа и имеет силу освящающую и прогоняющую нечистых духов.

Кроме кадила на цепочках, у нас в некоторых монастырях употребляются для каждения еще так называемыя *кацеи*. Это – ручные кадила, или кадильницы с рукояткой.

Прежде нежели начнется каждение, в кадило полагаются горящие угли и фимиам, при чем священник или архиерей благословляет кадило и читает молитву, в которой просит Господа принять курение фимиама в пренебесный жертвенник и ниспослать на предстоящих благодать Святого Духа. Горящие угли напоминают нам о том, чтобы сердца наши горели любовью и благоговением к Богу и чтобы молитва наша была самая пламенная. Самое же каждение, по уставу церковному, производится крестообразно и с поклонами, т. е. совершающий каждение творит кадиллом по две линии, – одну сверху вниз, а другую поперек, – и при этом кланяется. Этим крестообразным движением кадила выражается та мысль, что каждение совершается во Имя Распятого на кресте Господа; а поклонами выражается смирение совершающего каждение, а вместе с тем и его моление к Богу и святым Его о ниспослании на него и на предстоящих благодати Святого Духа и о принятии его и их молитв в пренебесный жертвенник. Что же касается до поклонов, делаемых священно-служителем во время каждения на предстоящих, на которые и

предстоящие отвечают тоже поклонами, то первый (т. е. священнослужитель) этими поклонами как бы просит последних (т. е. предстоящих) о принятии благодати Святого Духа и о неослабном возношении ума и сердца к Богу, а они (т. е. предстоящие) своими поклонами как бы выражают благодарность священнослужителю за каждение и готовность исполнить просимое им.

Каждение обыкновенно производится по однажды, т. е. совершающий каждение творит кадиллом пред каждым предметом по две линии – одну сверху вниз, а другую поперек, образуя этими линиями крест. Так производится каждение на каждую сторону престола, на жертвенник, на горнее место, на иконы, на лики и на предстоящих. Но Государю Императору и архиерею предписано совершать каждение по трижды, чем выражается та мысль, что им, по их высокому сану, принадлежит сугубая благодать и сугубая честь. Кроме того, на Афоне и в некоторых русских монастырях принято и на лики, т. е. на поющих, кадить по дважды. Поводом ко введению такого порядка в каждении был следующий случай: раз, во время утрени, у одного благочестивого инока Афонской горы, по имени Матфея, отверзлись душевные очи, и он видит, что в церковь вошла некая Жена Небесной Славы и с Ней два юноши в белых, как свет, одеждах. Один из них держал горящую свечу и освещал Ей путь, а другой шел за Ней, и оба оказывали Ей величайшее благоговение. Когда эти необыкновенные посетители осматривали всех присутствующих в церкви, то дивная Жена стала разделять братии дары, и тем, которые были на клиросах Она дала по златнице, а прочим предстоящим по цате, т. е. по монете около 20 коп. на наши деньги. Этим Она показала, что трудящиеся в пении приятны Ей и заслуживают особенного благоволения. Впоследствии, на основании этого видения, стали вводить в обычай – совершать каждение пред трудящимися в пении по дважды, во внимание к их полезному труду.

Затем я считаю нужным сказать здесь и о тех священных вещах, которые употребляются при архиерейском служении, как то: о *рипидах*, *дикириях*, *трикириях* и *орлецах*.

м) **Рипида** – это металлический круг на долгой рукояти, с изображениями Херувимов. Рипиды употребляются для веяния над Святыми Дарами в предохранение их от насекомых. Вместе с тем они изображают собою Ангелов и напоминают нам об участии их в нашем священнослужении.

н) **Дикирий и трикирий** – это маленькие подсвечники: первый с двумя свечами, а второй – с тремя. Архиерей осеняет ими крестообразно

народ. Дикий напоминает нам о двух природах в Иисусе Христе – Божеской и человеческой, а трикий – о троичности Лиц Божества.

о) **Орлецы** суть небольшие круги с изображением летящего вверх орла. Они кладутся под ноги архиерея для напоминания ему того, что он должен забыть все земное и стремиться к небесному. (См. «Тамбовские епархиальные ведомости», 1883 г., №7).

III. Братие-христиане! Не забывайте храма Божия, заботьтесь сколько возможно об его украшении, уделите от своих имуществ хотя небольшую лепту, – и вы можете украсить и свой святой храм дорогими сосудами и вещами церковными. Помните, что жертвуя на украшение храма Божия, сделаете тем угодное Господу, – и Он заплатит вам за сие сторицей. Аминь.

Б. О священных одеждах

Беседа №1. Об одеждах священников и диаконов при богослужении

I. В храме, братие, все поучительно. Не только то, что читают или поют, но и каждая вещь в церкви, если разглядеть ее только внимательно, содержит в себе хотя что-нибудь поучительное. В настоящее время я хочу указать вам на эти одежды, в которых вы привыкли видеть меня и диакона в храме. Каждый из вас знает, что одежды эти не простые, что одеваться в них может не всякий, – знает, что одежды эти священные, и как они принадлежат храму, то здесь и хранятся. А я вам скажу еще более о них. Каждая из этих священных одежд содержит в себе поучение, так что если бы вы знали, что значит каждая из них, то уж довольно было бы взглянуть на священника в полном облачении, чтобы получить наставление.

II. Всех одежд священнических пять. Верхняя называется попросту *ризой*, под ней *епитрахиль*, которая опоясывается *поясом*, на руках нарукавницы, или *поручи*, а нижняя одежда называется *подризником*. Посмотрим же, что значит каждая из них.

а) Начнем с подризника, так как его прежде всех одежд надевает на себя священник, когда готовится служить обедню. Подризник он надевает на обедню, а при других службах он весьма редко употребляется, всего семь раз в году: пять раз на заутрени, именно: три раза, когда крест выносим – на Воздвижение, в третью неделю Великого поста и в первый день Успенского поста, – потом, в четвертый раз, в Великую Субботу, когда Плащаницу выносим, и в заутреню на Светлое Христово Воскресение; а еще два раза на вечерне – накануне Богоявления при освящении воды и в первый день Пасхи. Вы видите, как эта одежда сделана: – она длинная с рукавами; это почти та же одежда, какую вы видите на диаконе и которая называется стихарем. Там только она уже и с рукавами широкими, а на священнике она шире и с узкими рукавами. Стихарь напоминает, что должно приступать к службе церковной в простоте и чистоте сердца, а подризник, кроме этого, напоминает еще тот *хитон*, или ту одежду, в которой ходил на земле Сам Господь наш Иисус Христос и в которой Он совершил наше спасение. Поэтому-то Отцы Церкви с давних времен и называли подризник одеждой Спасения, одеждой веселия. Вот почему и священник, когда надевает подризник, то произносит слова: «*Да возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения и одеждой веселия одея мя*».

б) После подризника священник, а равно и диакон надевает поручи.

Это – небольшие нарукавники, которыми стягиваются широкие рукава стихаря для удобнейшего действия при священнослужении. В духовном смысле поручи означают узы Христовы. Кроме того, правая поруча указывает на укрепляющую Десницу Божию, почему, при надевании ее, и читаются священно-служащим 6-й и 7-й стихи из той песни, которую израильтяне воспели по переходе через Чермное (Красное) море: *»Десница (правая рука) Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага. Величием славы Твоей Ты низложил восставших против Тебя«*. А левая напоминает священнослужителю, что он создание Божие, почему и должен обращаться к Богу с молитвой, чтобы Он Сам Своей благодатию вразумил и научил его достойному священнодействию. На этом основании и положено при надевании ее читать 73 стих 118 псалма: *»руки Твои сотворили меня и устроили меня; вразуми меня и научусь заповедям Твоим"»*.

в) Надевши поручи, священник надевает на себя епитрахиль. Епитрахиль, как видите, надевается на шею и спускается до ног. Вот это уже собственно священническая одежда, – диакон не может надевать ее. Эту одежду священник надевает, какую бы ни исполнял священную потребу: – исповедует ли, приобщает ли, молитву ли деет – все в ней, и без нее не может сделать никакого священного дела.

Что же такое она значит?

Епитрахиль означает иго, или тяжесть. В обыкновенной жизни, когда что-нибудь поднимают и несут тяжелое, то кладут на плечи, ближе к шее; а священническая должность разве не есть тяжесть, которую, священник должен нести при всех трудностях? Случится ли у вас больной; хоть в полночь позовут священника – и он должен идти; а мало ли других треб, которые он должен исполнять, оставляя всякое свое дело? Так эту-то тяжелую должность и означает епитрахиль. А чтобы священник исполнял это дело без скорби и с любовью, то она вместе с тем напоминает еще и тот крест, который Господь нес на плечах Своих, когда вели Его на распятие. Кроме того, эта одежда напоминает священнику о той благодати, которая сошла на главу его в то время, когда рукополагали его, то есть посвящали во священника. Об этой-то благодати и вспоминает он, когда, надевая епитрахиль, произносит слова: *«Благословен Бог, изливаяй благодать на священники Своя"»*.

г) Подризник и епитрахиль обыкновенно подпоясываются поясом. Как-то неудобно было бы без пояса, в широком подризнике и епитрахили. Вообще и в обыкновенной жизни, когда вы начинаете что-нибудь делать, то подпоясываетесь для крепости и ловкости. Но нам пояс дан не для

одного удобства: он нам напоминает о силе Божией, которая подкрепляет нас в служении; потому-то, когда иерей подпоясывается, то и читает слова: *»Благословен Бог, препоясуй мя силой и положи непорочен путь мой«*. Этот пояс означает и то лентие, или полотенце, которым благоволил препоясаться наш Спаситель, когда умыл ноги ученикам Своим.

д) После всего этого священник облачается в ризу, которая называется на церковном языке фелонь. Она напоминает собою ту хламиду, в которую облечен был Спаситель наш во время страданий, когда Он отдан был на поругание воинам. Воины, не зная, кто Он такой на самом деле, а зная только, что Он называл Себя Царем, хотели посмеяться над Ним и надели на Него длинную красную одежду, били Его своими нечистыми руками и ругались над Ним, говоря: *«радуйся, Царь Иудейский!»* Так вот в такую-то ризу облекли нас затем, чтобы вы, смотря на нее, помнили, сколько Господь терпел обид за нас, грешных. Отцы Церкви назвали эту ризу одеждою правды, и потому-то, когда священник надевает ее, то читает такие слова: *»священницы Твои, Господи, облекутся в правду, и преподобнии Твои возрадуются"»*.

Зачем, быть может, некоторые спросят, эти ленты, которые нашиты и на ризе, и на подризнике, и на епитрахили? То правда, что на Христовых одеждах не было таких лент; но когда Он молился до кровавого пота, когда возложили Ему на голову терновый венец и били Его по голове тростию, – потоки крови текли по Его одеждам. Вот эти-то потоки крови и хотели напомнить нам Отцы Церкви, когда ввели в обычайшивать ленты на священных одеждах.

Но если священник облечен особым отличием или высшим званием священства, то привешивает к своему правому бедру четвероугольный, несколько продолговатый плат, называемый *набедренником* и означающий духовный меч, т. е. Слово Божие, которым пастырь вооружается против нечестия и других пороков, почему, надевая его, и произносит слова: *«Препояши меч Твой по бедре Твоем, Сильне"»*.

е) Но кроме этих облачений, вы видите, братие, на диаконе еще одно. Это – орарь, который есть не что иное, как род узкого длинного полотенца, которое лежит у него на левом плече и концами своими спереди и сзади спускается до земли. Для чего же диакон носит орарь? Припомните, что когда я говорил вам об епитрахили священнической, то между прочим сказал, что она означает тяжесть служения, соединенную с саном священника; вот и у диакона орарь, лежащий на плече, напоминает тоже о тяжести его должности. Но так как должность его не так тяжела, как священника, то посему и орарь, напоминающий о трудности его служения,

лежит у него на одном плече, не так, как священническая епитрахиль – на обоих плечах и на шее. Кроме того, орарь имеет и высшее значение. Священник в полном облачении своем, когда стоит перед престолом, представляет лице Иисуса Христа, а диакон, служащий ему, представляет Ангелов, которые служат Господу. Посмотрите на святыне образа: Ангелы изображаются с крыльями; так и диаконовский орарь напоминает крылья Ангельские. Ангелы, окружающие престол Всевышнего, неумолчно возглашают: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф»; поэтому в старину на диаконовских орарях надписывались эти же слова; и ныне в некоторых церквах есть орари с такими же словами. (См. «Поучение о богослужении Православной Церкви», священника К Стратилатова, изд. 1872 г.).

III. Вот какое значение имеют священные одежды, в которые облачаются священнослужители! Поэтому, братие, понимая значение каждой вещи, употребляемой в церкви при богослужении, занимайте при воззрении на нее свой ум благоговейными мыслями, кои напоминает или выражает собою каждая вещь. В нашей Православной Церкви нет предмета, нет вещи, которая не имела бы своего особенного значения. Но кроме благоговейных мыслей, при воззрении на какую-либо освященную вещь как необходимую принадлежность богослужения старайтесь оказывать ей подобающую честь. За священные вещи, употребляемые при богослужении, не всем и не всегда должно братья руками. Для истинного христианина, со страхом входящего в храм Божий, даже и порог церковный должен быть священным.

Беседа №2. Об архиерейском облачении

I. Сегодня я хочу вам, братие, сказать о тех одеждах, в которые облачаются наши епископы или, что то же, архиереи.

Известно, что архиерей есть главный священноначальник во всей епархии; он рукополагает всех на священное служение и управляет всеми, и потому при совершении священнослужений он облачается в особенные одежды. Если вам не случалось видеть архиерейского служения, то присмотритесь к образам святителей Божиих – Иоанна Златоустого или Димитрия Ростовского: в каких они одеждах написаны на иконах, в такие облачаются и наши архиереи. На них есть тоже подризник, епитрахиль и поручи – все, что есть на священнике. А сверх их надеваются архиерейские одежды, которых всех четыре, а именно: *саккос, омофор, палица, митра*.

II. Рассмотрим каждую из них.

а) Саккос – это одежда, несколько похожая на диаконский стихарь, но короче его, так что из под саккоса архиерейского видны и подризник, и епитрахиль. На архиерее саккос то же, что на священнике риза, то есть знаменует собою ту хламиду, или одежду, в которую облечен был наш Спаситель во дворе Пилата, и поэтому, надевая саккос, архиерей произносит те же самые слова, какие произносит священник, надевая на себя фелонь, или ризу.

б) Сверх саккоса возлагается на оба плеча архиерея и концами спускается низко и спереди и сзади омофор. Как священник свою епитрахиль надевает при всякой Божией службе, так и архиерей надевает свой омофор, какое бы богослужение он ни отправлял. И когда посвящает он во диаконы и священники, возлагая руку на главу посвящаемого, возлагает и край своего омофора. Что он значит?

Все одежды архиерейские, как и священнические, напоминают одежды Христовы, а одежда омофор напоминает более, чем одежду Христову. Спаситель Сам говорит, что Он сделал с нами то же самое, что сделает пастырь, когда из его стада уйдет овца: он оставляет стадо, идет, ищет ее и, нашедши, кладет себе на плечи и несет к стаду. Человеческое естество согрешило и заблудилось. «Сын Божий взыскал наше заблудшее человеческое естество, положил его на плечи и принес к Отцу». Вот это-то естество человеческое, взятое Спасителем на рамена, и изображает омофор. И когда архиерей надевает его, то читает слова: *«На рамо, Христе, заблудшее взял еси естество, вознося Богу и Отцу принеся еси»*.

Так как омофор означает человеческое естество, которое Сам Христос сравнивает с заблудшею овцою, то в старину делали омофор из овечьей шерсти.

в) Сверх саккоса с правого боку при бедре архиерея привешивается палица. Она имеет вид четырехугольного или квадратного платка и привешивается за один из углов; на ней обыкновенно изображают Херувимов или крест. Как в житейском быту начальники носят на себе оружие – саблю или шпагу в знак власти, так и архиерей, как имеющий власть, носит на себе палицу. Власть его не такая, как власть светских людей; архиерей действует на совесть грешных Словом Божиим, так что у него Слово Божие есть орудие – меч духовный, которым поражаются пороки и порочная жизнь, этот-то меч и означает палица. Потому-то когда надевает ее архиерей, то читает слова: *«Препояши меч твой по бедре твоем, Сильне»*. Палицу имеют, кроме архиереев, архимандриты и некоторые протоиереи.

г) Кроме того, на главу архиерея возлагается митра. Этот священный головной покров делается или из шелковой материи, или из бархата и бывает вышит золотом и украшен камнями; со всех четырех сторон делаются на нем священные изображения – Спасителя, Богоматери, Иоанна Предтечи, евангелистов, а наверху – Образ Господа Саваофа или крест. Митра знаменует тот терновый венец, который был возложен на Главу Божественного Страдальца – Господа Иисуса. Как палица дается архимандритам и заслуженным протоиереям, так дается им и митра, для того чтобы показать пред народом их достоинство.

д) К принадлежности архиерейских одежд относится золотой или серебряный ковчежец с изображением на нем Иисуса Христа или Божией Матери; висит он на груди на цепочке, зовется панагией, что значит «всесвятая». В этой панагии должны храниться святые мощи; кладутся они туда для того, чтоб архиерей, взирая на них, помнил, что он так же должен твердо соблюдать Святую веру, как соблюдали ее мученики, проливавшие кровь за нее, и должен подражать их праведной жизни.

е) Не обо всех еще архиерейских одеждах сказал я вам, братие. Есть еще одна одежда, которая называется мантиею. Вот в такой одежде изображают на иконах святителя Митрофана. Эта одежда длинная, широкая и без рукавов, и сверху и снизу края ее застегиваются пуговицами. И в верхней части, и в нижней у этой одежды есть по две четырехугольных нашивки из бархата с крестами, которые называются *скрижалями*. Верхние из них напоминают собою как бы раскрытое Евангелие, а нижние – те две каменные скрижали, на которых, еще при

Моисее, Господь начертал Закон для людей. Нашиваются они для того, чтобы дать знать, что то учение, какое предлагает архиерей людям, он не от себя заимствует, а почерпает из Евангелия и Ветхого Закона, который Богом дан на горе Синайской избранному Своему народу. От этих двух скрижалей идут по мантии ленты белые и красные, называемые источниками; они изображают собственно учение архиерейское, наподобие источников, вытекающих из Евангелия и Ветхого Закона.

Эту мантию архиерей надевает, когда входит в церковь, выходит из нее, когда служит Всенощное бдение и при других случаях, кроме только обедни.

На всех священных одеждах архиерейских – и на саккосе, и на омофоре, и на мантии – есть звонцы, которые звонят, когда идет архиерей. Для чего же это сделано так? Все это для того, братие мои, чтобы архиерей постоянно помнил о своем высоком служении.

Все вы знаете, братие мои, что священники и диаконы облачаются в священные одежды в алтаре, и никто из вас не видит этого; а архиерей, напротив того, когда готовится служить обедню, облачается посредине церкви, среди народа. Зачем же это так? Припомните, что когда Иисус Христос возносился на Небо, то Он вознесся при торжественном хвалении Ангелов и всех Небесных Сил: так и архиерей, изображающий собою лицо Иисуса Христа, возложив на себя омофор, среди народа, при совокупном пении своих сослужителей и певцов: *«приидите, поклонимся»*, идет с середины храма в алтарь к престолу Божию и, подобно Иисусу Христу, как бы возносится от земли на небо, – ибо алтарь, как вы знаете, изображает нам собою самое небо, – и там за престолом восседает во время чтения Апостола, подобно тому как Христос сидит одесную Бога Отца.

III. Теперь вы знаете, братие мои, что всякая священная одежда, которую вы видите на служителях алтаря Господня, напоминает об одежде Христовой и призывает их совершать службу Божию с благоговением и в сердечной чистоте. Аминь. (Составлено по «Поучение о богослужении Православной Церкви», священника К. Стратилатова, изд. 1872 г.).

В. О святых иконах

Беседа №1. О почитании святых икон

I. Говоря в предыдущих беседах наших о принадлежностях Святого храма, мы не сказали еще о святых иконах, которые также составляют необходимую принадлежность каждого православного богослужения и чествуются с особым благоговением каждым православным христианином.

II. Святые иконы чествуются православными не тою честью, с которою они служат Богу, но благоговейно почитаются ими подобно кресту, Евангелию и другим священным вещам (из «Скрижали», ч. 1, стр. 76). Боготворящих иконы Святые Отцы предают анафеме («Камень веры», ч. 1, стр. 29). Почитаем же в святых иконах не доски и краски, но сам Образ, представляемый ими («Скрижали», ч. 1, стр. 78); ибо, по словам святого Василия Великого, честь, воздаваемая Образу, обращается, восходит на Первообраз; взирая на святые иконы телесными очами, мы духовно созерцаем Образуемое, и в сем духовном созерцании лиц и вещей Божественных душа получает самые благодатные и спасительные впечатления.

а) Начало почитания святых икон положено еще в Ветхом Завете – и Самим Богом: Он повелел Моисею поставить по обеим сторонам Кивота Завета двух Херувимов, изваянных из золота (Исх. 25:18).

б) Также и в Новом Завете начало почитания святых икон положил Христос Бог наш по следующему случаю: один Едесский князь, именем Авгарь, страдавший лютою болезнию, возжелал иметь у себя Образ Христа в надежде получить от него исцеление и для того послал живописца в Иудею списать изображение Спасителя; но посланный при всех усилиях своих не мог исполнить этого поручения по причине исходившего от Божественного Лица необыкновенного сияния; тогда милосердый Господь приложил плат к Своему Святейшему и Животворящему Лику, который чудесно отпечатлелся на плате, и послал этот *Нерукотворенный* образ Свой Авгарю, который и получил от него исцеление.

в) Икону же Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем на руках первый написал, как говорит Предание, святой евангелист Лука; он же написал после две другие иконы Богородичные, которые и представил Самой Богоматери. Она милостиво приняла преднесенные Ей иконы и освятила следующими словами: «благодать Сына Моего и Моя да будет с ними». Потому-то, братие, каждый православный христианин верует, что благодать Божия присуща святым иконам и что каждый истинно

верующий получает от них эту благодать, подобно кровоточивой жене евангельской, с верою прикоснувшейся к одежде Спасителя.

III. Будем же чествовать святые иконы со всевозможным благоговением, взирая на них как на орудия благодати небесной, и в домах наших да будут оказываемы им все знаки благоговейного почитания.

а) Каждый православный должен наблюдать за тем, чтобы они были всегда в чистом и благолепном виде и чтобы, по крайней мере, в воскресные и праздничные дни возжигалась пред ними лампада. Тогда должна быть соблюдена особенно благоговейная осторожность, чтобы от лампы, возженной пред святой иконой, отнюдь не был заимствован огонь для удовлетворения каких-нибудь предосудительных потребностей, потому что это значило бы отнимать дар от Бога и отдавать его диаволу.

б) То же чувство благоговения к святым иконам требует от нас того, чтобы мы прикасались к ним или возжигали пред ними лампаду не иначе как при строгом соблюдении чистоты телесной.

в) Также всегда и везде с откровенной главой должно предстоять святым иконам, и никто да не глумится над неправильно изображенными иконами, чтобы не быть звероуловленным от диавола, чтобы не подвергнуться участи тех безумных детей, которые посмеялись над пророком Елисеем и за то растерзаны были медведицами.

г) Особенно должно строго соблюдать то, чтобы никаких изображений соблазнительных не было при святых иконах, потому что допускающий это явно уничижает и оскверняет святыню и некоторым образом уподобляется тому римскому императору, который из ненависти к христианству повелел на святейшем месте Распятия Спасителя поставить капище одной языческой бесстудной богине. Но, благодарение Богу, редки между нами такие примеры. Видим же мы очень часто особенные примеры истинного иконопочитания; так, например, многие православные очень часто износят торжественно из храма в дома свои святые иконы, несмотря ни на отдаленность своих жилищ, ни на жар или холод и другие воздушные перемены; и даже самые дети их, дети малолетние, с радостью встречают святые иконы и простираются к ним для лобзания. При виде этих нежных отраслей Церкви Христовой, так сказать, обвивающих ее, невольно с глубоким сердечным умилением представляешь Ангелов небесных, окружающих престол Царя Небесного, или тех блаженных детей, которых благословил Спаситель, когда они были приведены к Нему родителями. Благословен тот дом, в котором можно видеть такое умиленное зрелище! Несомненно Господь благословит такой дом, как благословил Он некогда дом Аведара за

принятие Кивота Завета (2Цар.6). Аминь. (Составлено по «Беседы о Божественной Литургии», свящ. В. Разумовского).

Приложение к беседе № 1. Доказательства истинности иконопочитания в Православной Церкви

а) Первое доказательство: библейские свидетельства об иконопочитании.

Священные предметы (под коими нужно разуметь и святые иконы в православных храмах и жилищах) помещались в скинии и Храме ветхозаветных: «И сделай из золота двух Херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки (Кивота Завета)», – говорил Господь Моисею. (Исх. 25:18). – «И поставил он (т. е. царь Соломон) Херувимов среди внутренней части храма. Крылья же Херувимов были распростерты, и касалось крыло одного одной стены, а крыло другого Херувима касалось другой стены; другие же крылья их среди храма сходились крыло с крылом» (3Цар. 6:27).

Поклонением до земли почитали святые предметы и изображения: «И пошел Моисей и Аарон от народа ко входу скинии собрания, и пали на лица свои, и явилась им Слава Господня» (Числ. 20:6).

Почитание священных предметов и изображений выражалось:

а) *в поддержке постоянного горения светильников пред святым изображением или предметом: «Прикажи (говорит Господь Моисею) сынам Израилевым, чтоб они принесли тебе елея чистого, выбитого, для освещения, чтобы непрестанно горел светильник; вне завесы ковчега откровения в скинии собрания Аарон [и сыны его] должны ставить оный пред Господом от вечера до утра всегда. Это вечное постановление в роды ваши; на под-свечнике чистом должны они ставить светильник пред Господом всегда» (Лев. 24: 2–4);*

б) *в каждении: «На нем (т. е. на жертвеннике) Аарон будет курить благовонным курением; каждое утро, когда он приготовляет лампы, будет курить им; и когда Аарон зажигает лампы вечером, он будет курить им: это – всегдашнее курение пред Господом в роды ваши» (Исх. 30:7–8);*

в) *в хранении священных предметов в храмах: «Тогда сказал царь пророку Нафану: вот я живу в доме кедровом, а ковчег Божий находится под шатром» (2Цар. 7:2);*

г) *в хранении священных предметов в домах: «И оставался ковчег Господень в доме Аведдара Гефянина три месяца; и благословил Господь Аведдара и весь дом его. Когда донесли царю Давиду, говоря: «Господь благословил дом Аведдара и все, что было у него, ради ковчега Божия», то*

пошел Давид, и с торжеством перенес ковчег Божий из дома Аведдара в город Давидов» (2Цар. 6–12);

д) в хранении священных предметов в путешествиях: «И призвал Иисус, сын Навин, священников [израилевых] и сказал им: несите ковчег завета; а семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом Господним» (Ис. Нав. 6:5).

б) Доказательство второе: свидетельства Святых Отцов и учителей Церкви.

1. Св. Иоанн Дамаскин, много подвизавшийся за святые иконы (в VII веке), так изъясняет 2-ю заповедь Закона Божия, из чего увидим, что ею отнюдь не воспрещается почитание святых икон: «Как искусный врач не всем и не всегда дает одно лекарство, но каждому приличное и полезное, смотря по свойству страны, болезни и времени, иное младенцу, иное возрастному: так и совершеннейший Врач душ (Бог) – тем, которые еще суть младенцы (древние иудеи) и страдают болезнью идолослужения, которые идолов почитают богами и, как богам, им поклоняются, а поклонение Богу отвергают и приличную Ему Славу воздают твари, воспретил делать изображения: *»не делай себе кумира и никакого изображения не поклоняйся им и не служи им«* (Втор. 5:7–9). Такой закон дан был иудеям, потому что они склонны были к идолослужению. Но мы, которые, как говорит Богослов, по удалении от суеверного заблуждения, по принятии истины, удостоились быть в соединении с Богом, Ему единому служить, преизобиловать богатством совершенного богопознания и, по прошествии младенчества, достигнуть в мужа совершенна, – уже не под руководством детоводителя находимся. Мы получили от Бога способность рассуждения, по которому знаем, что может быть изображено и что не подлежит изображению, – ибо закон (Моисеев) служит детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верой, по пришествии же веры мы уже не под руководством детоводителя (Гал. 3:24–25).

Бога невидимого изобразить, конечно, невозможно, но когда увидишь, что Бестелесный соделался для тебя человеком, то уже можешь изобразить Его в человеческом виде. Когда Тот, Который есть Образ Божий, Который, по превосходству естества Своего, не имеет меры, ни количества, ни величины, принял образ раба, вместе с сим принял и меру и количество и облекся свойствами тела, то изображай на иконе и представляй для созерцания Того, Который восхотел быть видим, изображай неизреченное Его снисхождение, рождение от Девы, крещение во Иордане, преобразование на Фаворе, страдания, освобождающие нас от страданий, спасительное Спасителя погребение, восшествие на небо, – все изображай

и словом, и красками, и в книгах, и на иконах». (Слово Иоанна Дамаскина III в «Христианском чтении», 1823 г., стр. 117, 124, 125).

II. Святитель Димитрий Ростовский так учит об иконопочитании, показывая вместе с сим, что существует великая разница между иконопочитанием и идолопоклонством:

аа) *Отличие иконопочитания от идолопоклонства.* Иконоборцы дерзают называть православных христиан идолопоклонниками, а святые иконы идолами. Какое нечестие и безумие! – восклицает св. Димитрий Ростовский. – Что такое икона? – Образ или икона есть изображение и подобие истинной вещи, которая есть, или была, или будет. Например, Святая Троица изображается в лицах трех Ангелов; это было на самом деле, когда три Ангела явились Аврааму у дуба мамврийскаго. Изображается Бог Отец в виде некоего пречестного Старца: и то было на самом деле, когда пророк Даниил и пророк Исаия видели *Ветхаго деньми, сидящаго на престоле высоком и превознесенном, вокруг Него стояли Серафимы* (Дан. 7:9; Ис. 6:1–2). Изображается Бог Сын, на земли рожденный и с человеки поживший, страдавший и погребенный и воскресший в третий день по Писанием, и восшедший на небеса, и сидящий одесную Отца, и паки грядущий со славой судити живым и мертвым: и это было на самом деле, и есть, и будет. Изображается Дух Святый в виде голубя: и то было на самом деле, когда Дух Святый явился в виде голубином. Так же надобно рассуждать и о прочих иконах, которые всегда согласны со своими Первообразами и служат изображением и подобием вещей истинных.

А что такое идол? – изображение прелести. «*Ибо все боги народов – идолы, а Господь небеса сотворил*» (Пс. 95:5), как и святой апостол Павел свидетельствует в Послании к Коринфянам: «*Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, – но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им*» (1Кор. 8:5–6). После сего кто дерзнет нарицать святые иконы идолами? Не слышите ли страшного грома, исходящего от Седьмого Вселенского собора, как бы от облака превознесенного, и во всеуслышание гремящего: «*Иконы святые глаголющим быти идолами: анафема, анафема, анафема!*»

Но обратимся к Священному Писанию и оттуда почерпнем доказательства истины.

бб) *Доказательства от Священного Писания о правильности иконопочитания.* В Писании говорится, что Господь Бог заповедал Моисею сотворить образ двух Херувимов золотых и поставить их на

Кивоте Господнем. Поэтому кланявшиеся Кивоту Господню кланялись и Херувимам, стоявшим на Кивоте, но не были поэтому идолопоклонниками, напротив, людьми избранными, Божиими.

В Писании также говорится о медном змий, который вознесен был на древо Моисеем и врачевал всех поклонявшихся ему и взиравших на него. Этот змий, вознесенный Моисеем на древо, был образом Самого Христа, Спасителя нашего, Распятого на древе, как Он и Сам о Себе свидетельствует: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому» (Ин. 3.14).

вв) Доказательства от св. Предания истины иконопочитания. В преданиях церковных говорится, что Сам Христос Спаситель наш, изобразивши Пречистый Лик Свой на плащанице, послал его болящему царю Авгарю, который хотел видеть Иисуса Христа и от Него получить исцеление. Этот образ мы называем Нерукотворенным.

гг) Доказательства от разума истины иконопочитания. По глаголу святого апостола Павла, Христос Спаситель наш нарицается Образом Отца Превечного: »Сей, будучи сияие славы и образ ипостаси Его" (Евр. 1:3).

В Писании и человек нарицается образом Божиим, по речению Божию: «Сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию» (Быт. 1:26). Почто убо дерзают унижать святые Образы Божии?

дд) Как должно почитать святые иконы? Послушаем, как Святые Отцы наши рассуждали о честных иконах Церкви. Святой Иоанн Дамаскин говорит, что почесть образа возвращается на Первообразное, и кто кланяется образу, тот поклоняется Изображенному на нем, кто почитает образ, тот почитает Изображенного на нем. То же самое говорят и все Отцы Святые, и весь Пречестный Собор их. Сим рассуждением победил иконоборцев Стефан святой, пострадавший за святые иконы, как говорится в его житии. Приводят его пред самого начальника иконоборцев, злочестивого Льва Исавра, который повелевает ему попать ногами икону Спасителю. Что же творит муж святой? – Потребовал кинсонную златницу и спросил: «Чей это образ и написание?» Когда отвечали ему, что – кесарев, то он, ударив златницу о землю, начал попить ее ногами и плевать на образ кесарев, изображенный на златнице, пред лицом самого кесаря. Смотря на это, разгневался царь и все его старейшины; а святой муж сказал с дерзновением: вот каково суждение ваше, безумные! Гневаетесь, что я попал образ земного царя вашего, который есть прах и пепел; как же не будет гневаться Царь царствующих и Господь господствующих, Которого образ вы попираете ногами вашими! Не читали ли вы апостольское правило: чего сами не хотите, того не делайте и

другим? Не хотите, чтобы ваши собственные изображения были попираемы: почто же попираете иконы, изображающие Самого Спаса нашего и святых Его угодников?

В заповедях Господних написано: *«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им»* (Исх. 20:4–5). Знаем мы, лобызаем верой и любовью и исповедуем, и хранить долженствуем заповеди Господни: но прельщаются, *не зная Писаний, ни силы Божией*, прельщаются те, кои поклонение честным иконам почитают нарушением заповеди Господней. Ибо заповедь та: не сотвори себе кумира (и прочая), направлена не против икон, но против идолов. Видел Всеведущий Бог, что иудеи имеют большую склонность к идолопоклонству: *«но смешались с язычниками и научились делам их»* (Пс. 105:35), *«сделали тельца у Хорива и поклонились истукану; и променяли славу свою на изображение вола, ядущего траву»* (Пс. 105:19–20). Видел сие Господь Бог, и дал им чрез Моисея заповеди, которые так начинаются: *«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов перед лицом Моим. Не делай себе кумира»* (и пр.) (Втор. 5:6–8). Не исполняем ли и мы этих заповедей Господних? Имеем ли иных богов, разве Бога, изведшего израильтян из земли египетской, а нас из работы диавольской? Творим ли себе кумиров, вместо Бога? – Если мы имеем и почитаем иконы, то мы не имеем их за богов и им самим, отдельно от их Первообразного, не кланяемся и не воздаем божеской чести. Но нет нужды препираться нам с людьми нечестивыми: Церкви Святой врата ада не одолеют. Церковь есть *столп и утверждение истины*. С ней мы, чада ея, купно со всеми Святыми Отцами, светилами вселенскими – Василием Великим, Григорием Богословом, Иоанном Златоустом, Афанасием, Кириллом и прочими святителями, со всем Собором Вселенским, собравшимся на иконоборцев, – все единогласно глаголем и кровью нашей готовы подтвердить: *«Пречистому Твоему образу поклоняемся, Бла гий,просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже!»* (Из слова святителя Димитрия Ростовского в 1-ю Неделю Великого поста. См. «Воскр. чт.», 1885 г., № 7).

в) Третье доказательство: переопределение седьмого Вселенского собора относительно иконопочитания. Седьмой Вселенский собор так определил догмат о почитании святых икон: *«Последуя благоглаголивому учению Святых Отец наших и преданию кафолическия Церкви (ибо знаем, что она научается от Духа Святого в ней живущего), со всякой достоверностью и тщательным рассмотрением определяем: подобно*

(прилично) изображению Честного и Животворящего Креста, полагаги во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на деках, и на путях, честные иконы, написанныя красками и из дробных камней и из другого способного к тому вещества устрояемые, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, такожде и честных ангелов, и всех святых и преподобных мужей. Елико бо часто чрез изображение на иконах видимы бывають, потолику взирающии на оныя подвизаемы бывають воспоминати и любити Первообразных им, и чествовати их лобызанием и почитательным поклонением, не истинным, по вере нашей, Богопоклонением, еже подобает единому Божескому Естеству, но почитанием по тому образу, якоже изображению Честного и Животворящего Креста и Святому Евангелию и прочим святыням, фимиамом и поставлением свещей честь воздается, яковый и у древних благочестный обычай был. Ибо честь, воздаваемая образу, переходит к Первообразному и поклоняющийся иконе поклоняется существу Изображенного на ней. Тако бо утверждается учение Святых Отец наших, *си есть предание кафолическая Церкве, от конец до конец земли приявшия Евангелие*». (Догматы VII Вселенского собора).

г) Доказательство четвертое: свидетельства церковной истории о почитании святых икон. История свидетельствует, что в самой глубокой древности в Христианской Церкви было почитание священных изображений и употребление их в христианских храмах.

аа) Церковный историк Евсевий, живший в первой половине четвертого века, передает нам сказание о Нерукотворенном Образе Христа Спасителя. Едесский Авгарь, или князь, по имени Ухомо, будучи поражен проказою и узнавши о чудесах Иисуса Христа, просил Его письмом, посланным с Ананиею, посетить его и исцелить от болезни. Спаситель, взявши плат, отерся им, изобразил при этом Лик Свой и послал его к Едесскому князю, обещая совершенно исцелить его чрез одного из Своих учеников. Князь с благоговением принял Святой образ Господа, поклонился ему, облобызал его и почувствовал большое облегчение от болезни. По Вознесении Господа, один из семидесяти апостолов, Фаддей, пришел к Авгарю и совершенно исцелил его от болезни. Князь поместил убрус на стене города, над главными воротами его. Из отдаленных стран христиане приходили для поклонения пред этой святыней и некоторые получали исцеление. Кроме Евсевия («Церковная история», кн. 1, гл. 13), это свидетельство передается у Евагрия схоластика (кн. 4, гл. 26), Никифора Каллиста (кн. 2, гл. 7; кн. 17, гл. 16), Барония и других.

Впоследствии (в IX веке) эта святыня была перенесена в Константинополь, а оттуда в Рим.

бб) Историки: Феодор чтец, Никифор Каллист и Метафраст свидетельствуют, что евангелист Лука написал три иконы Богоматери (одна из них находится в Смоленском Успенском соборе).

вв) Евсевий свидетельствует, что в Кесарии Филипповой, прежде называвшейся Панаею, была бронзовая статуя Христа Спасителя, поставленная кровоточивою женщиною, исцеленною Господом (Мф. 9:20), что статую эту он сам видел (кн. 7, гл. 18). Это изображение Спасителя у христиан считалось чудотворным и было в большом почитании. А историк Созомен свидетельствует, что во времена Юлиана Отступника язычники разбили эту статую (кн. 5,21), а христиане, чтившие ее, собрали куски меди и положили в храм.

гг) Тот же Евсевий свидетельствует, что посредством красок и картин сохранены лики апостолов Петра и Павла и Самого Христа (кн. 7, гл. 16–17).

дд) Святой Иоанн Дамаскин свидетельствует, что апостолы Петр и Иоанн в Лидии построили храм во имя Пресвятой Богородицы, в котором была и чудотворная икона Богоматери.

ее) В развалинах города Помпеи, засыпанного в 70 году по Рождестве Христовом, при императоре Тите, находят скелеты с крестом на шее как отличительным признаком христиан. В могилах вырыто немало кадилниц, чаш, сосудов для мира и крестов. Многие из этих вещей относятся к глубокой древности и имеют священные изображения (некоторые из этих вещей находятся в Ватиканском хранилище в Риме).

жж) На чашах, употреблявшихся во втором веке, видим изображения Иисуса Христа с агнцем на раменах (Тертуллиан, «О скромности», 10).

зз) Впрочем, ввиду гонений язычников на христиан, в первые века христианства употреблялись священные изображения в храмах с такою осторожностью, что незнакомый с этими изображениями не мог найти в них ничего предосудительного с языческой точки зрения. В изображении пальмы, рыб, птиц, чаши, якоря, оленей пьющих воду, дельфина с корзиной хлеба и вина на спине язычник не мог найти ничего странного, однакоже эти образы напоминали христианам об основных истинах их учения: пальма – о победе над грехом, рыбы и чаши – о возрождении Крещением, птицы и якоря – о христианской надежде, олени, пьющие воду – об утолении духовной жажды евангельским учением, дельфины с корзиной хлеба и вина на спине – Христа, преподающего нам в спасительную снедь Свое Тело и Кровь. Греческое название рыбы «ихфис»

(ἰηθύς), совмещавшее в себе первые буквы слов: «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель», напоминало каждому христианину о Христе Спасителе.

ии) За эту символическую живопись следовала живопись более прямая и понятная. Особенно часто встречается изображение доброго пастыря, на плечах несущего овцу или пасущего свое стадо на зеленых лугах. Этот простой образ доброго пастыря изображался в кругу различных подробностей, заимствованных из евангельских рассказов. Десятая глава Евангелия от Иоанна о добром пастыре в стенных изображениях подземного Рима исчерпана во всех подробностях. Почти всегда на поясе пастыря висит семиствольная цевница, намекающая на семь христианских Таинств, на семь христианских добродетелей и на сладкие звуки христианского учения, которым обуздываются дикие страсти людей. Последняя мысль поясняется символическими изображениями животных, которые сходятся на сладкие звуки пастушеской лиры, забывая свою кровожадность и злость: лев, согласно древним пророчествам о мирных временах Мессии, мирно лежит возле овец, и змея свернулась в клубок, не вредя своим соседям. Эти символы внушают мысль, что мир христианской души извне окружен бедами и опасностями, но они не страшны и при помощи свыше будут побеждены. Здесь же рядом, с тем же значением, изображается юный Даниил между двумя львами, говоря христианской общине о гонениях, среди которых она не погибает. Против Даниила юноша Давид с пращой является победителем Голиафа. Около них Моисей, источающий воду из скалы. Против него в юном виде Христос воскрешает Лазаря. Очень часто в катакомбах встречаются изображения истории избавления Ионы (прообраз Воскресения Христова) и спасения Ноя, выпускающего горлицу из ковчега (прообраз Крещения). Жертвоприношение Исаака заменяет картину крестных страданий и смерти Христа. Христос, благословляющий хлебы, напоминает историю чудесного умножения хлебов, а благословение сосудов с вином напоминает чудо в Кане Галилейской. Можно встречать изображения Пресвятой Богородицы и апостолов. Некоторые из этих изображений, встречающихся в крипте Люцины и усыпальнице Домитиллы в Риме, самими протестантами, не почитающими икон, относятся к первому веку по Рождеству Христову¹.

ий) Со времени Константина Великого, когда христианская вера объявляется господствующей, и живопись изменяется. Изображения первобытной христианской живописи, прикровенные и отличавшиеся простотою, сменяются настоящими изображениями, и иконопись теперь

приобретает более величавости. Историческая верность требует точных подробностей, касающихся великих деятелей первоначальной истории христианства. Собираются тщательные сведения о внешнем их виде, чертах лица и даже их одежде. По свидетельству святого Иоанна Дамаскина, Константин Великий изобразил Христа с бровями сходящимися, с прекрасными очами, длинным носом, длинными волосами, со станом слегка согбенным, по возрасту юным, с черною бородою, с лицом цвета пшеницы, как и у Матери Его. Изображение Христа, Богоматери, апостолов Петра и Павла и другие во времена Константина Великого установились в точных чертах. Теперь Христа стали изображать уже не в смиренном только виде доброго Пастыря; но как Царя царей, восседающего на престоле, величаво простирающим благословляющую десницу и окруженным крылатыми ангелами. Священные изображения древней Церкви были фресковые, мозаические, были статуи. Священными изображениями украшались не только внутренность храмов, но и площади Константинополя, на одной из которых стояло изваянное изображение царя Константина и матери его Елены, держащих Животворящий Крест, а другая площадь была украшена статуями доброго Пастыря и Даниила со львами. Храмы же теперь украшаются уже не аллегорическими или иносказательными картинами, а историческими из Ветхого и Нового Завета.

кк) Из Святых Отцов Церкви четвертого века о апостольской древности употребления святых икон у христиан, о почитании их и поклонении пред ними невидимому Богу свидетельствуют: Василий Великий (см. Послания его к Юлиану Отступнику), Григорий Богослов, Григорий Нисский, Епифаний Кипрский, Астерий Амасийский (в Понте), Амвросий Медиоланский и другие.

До какой степени были полезны святые иконы в деле возбуждения религиозных чувств, об этом, между прочим, святой Григорий Нисский, получивший всестороннее философское образование, пишет: «Нередко видел я живописное изображение приношения Авраамом сына своего Исаака в жертву Богу и никогда не проходил без слез мимо сего зрелища: так живо эту историю представляет искусство». (Творения Григория Нисского, ч. 8, стр. 200–202, рус. перев.). Астерий, епископ Амасийский, свидетельствует, что он не мог смотреть без слез на живописное изображение мучений святого Евфимия (см. «Деяния VII Вселенского собора», Казань, стр. 240; см. брошюру свящ. о. Н. Кутепова «О почитании икон», стр. 23–26).

д) Пятое доказательство: душеспасительность взирания на святые

иконы и вещи.

аа) Когда пророк Даниил в плену вавилонском три раза в день молился Богу, он каждый раз отворял в своем доме дверцы окна, обращенного к стороне Иерусалима. Для чего ж он это делал? Для того, чтобы хотя мысленно, из-за тысячи верст, посмотреть на развалины боголепного храма и тем с большим сокрушением и смирением преклонять колена, моляся и исповедуясь пред Богом своим (Дан. 6:10).

бб) Горько плакал патриарх Иаков, когда слушал только рассказ его сыновей о брате своем Иосифе, что будто бы он вовсе не приходил к ним, что они нашли в поле одежду окровавленную и думают, не растерзал ли его зверь. Как ни ужасен был для отца слышанный рассказ, все еще мог он успокаивать себя надеждою. Но когда собственными глазами увидел старец разноцветную одежду драгоценного сына, – и вот она вся в крови! – то можно ли было выразить скорбь и слезы Иакова?

вв) С умилением слушал великий князь Владимир вероучение греческого философа, и слова Евангелия живо и действенно падали на сердце равноапостольного. А когда христианский философ развернул еще пред ним картину Страшного Суда, и увидел князь адские мучения грешников, – как это сильно поразило его сердце!

гг) Послы русские, отправленные Владимиром для разузнания разных вер, возвратившись из Константинополя, рассказывали о православном богослужении: «Мы, говорят, не знали, – на земле ли, или на небесах были мы, когда стояли в храме греческом и смотрели на православное богослужение».

Что же так поразило их в православном богослужении? Не слова, конечно, или молитвы, которых они еще не понимали. Их поразило величественное зрелище святых икон, сосудов и риз золотых и серебряных, образов церковных.

дд) Св. Григорий Нисский говорит о себе: «Когда ни увижу я образ Авраама, приносящего в жертву Богу единственного сына своего Исаака, всякий раз я не могу отойти от него без слез».

ее) Мария Египетская рассказывала о себе: «Когда в минуту страха и ужаса, поразивших меня в то время, как невидимая какая-то сила не допускала меня в храм Божий, увидела я в притворе храма икону Матери Божией, я залилась горькими слезами, смотря на кроткое, невинное, девственное лицо Ее и помышляя в то же время о всей мерзости и скверне души моей. “Мати Божия, возопила я, спаси погибшую, очисти скверную!”» И мы знаем, что с того времени из великой грешницы она сделалась великою и дивною подвижницею веры и благочестия. Так

благотворно и спасительно действует на молитву и жизнь христианскую взор на святые иконы! (См. кн. «Молоканская секта», прот. Е. Остромысленского).

е) Шестое доказательство: чудеса от святых икон, как свидетельства истинности иконопочитания.

Самое важное, имеющее неотразимую силу, доказательство в защиту святых икон это чудеса, совершаемые Самим Богом чрез святые иконы. Если бы иконы были богопротивные идолы, как говорят иконоборцы, то Господь не стал бы совершать чрез них знамения и чудеса; напротив, Он чудесами многократно и многообразно показал, что почитание святых икон Ему приятно.

I. Нередко святые Божии являлись живущим на земле в том виде, в каком они изображались на святых иконах. Из этого ясно видно, что почитание их чрез святые иконы благоугодно не только им, но и Самому Богу, хотя бы изображения ликов и различествовали между собою, как это видим по многим различным чудотворным иконам Богоматери. Так святой Амвросий Медиоланский сам свидетельствует в своем письме (55), что пред открытием мощей мучеников Гервасия и Протасия в 396 году явился ему святой апостол Павел в том виде, как изображался на святых иконах.

В V столетии образованный инок синайский, бывший префект (градоначальник) константинопольский, описал следующее чудо святого мученика Платона, память которого празднуется 18-го ноября. На синайских подвижников напали сарацины и с другими иноками увели в плен сына одного инока, родом из Галатии. «Старец, скрывшись в это время в потаенную пещеру, истекал слезами, не вынося утраты боголюбивого сына, и умолял Христа приклониться на милость, по ходатайству отечественного мученика Платона. В то же время и сын, связанный в плену, просил Бога по молитве того же святого мученика умиловаться над ним и совершить чудо. Молитвы того и другого – и отца в пещере горы, и сына в плену – были услышаны – и вот Платон (мученик), представ внезапно сидящим на коне и ведущим другого коня, является бодрствующему отроку, который узнает его потому, что *часто видал изображение святого на иконах*, немедленно приказывает ему, встав из среды всех, взять коня и сесть на него. И когда, подобно паутине, разрешились на отроке узы, он, освободившись по молитве и встав по мановению Божию, едет на коне смело, и радуясь следует за путеводствующим святым мучеником. Вскоре оба – и святой Платон, и юный монах, как бы окрыленные, достигают жилища, в котором молится и плачет старец, и победоносный мученик, спасший скорбящему сердцем

отцу любимого сына, делается невидимым». (Творения преподобного Нила, русский перевод, ч. III, стр. 436; «Деяния Вселенского собора VII», стр. 257). Это место прочитано из творений преподобного Нила на VII Вселенском соборе. Самое чудесное событие совершилось в IV или в начале V столетия.

II. В конце V века христианская девица Мария, проводившая в продолжение 17-ти лет греховную жизнь в египетском городе Александрии, прибыла в Иерусалим па праздник Воздвижения Креста Господня; в сам праздник, желая войти в храм среди толпы народа, она долго огреваема была невидимой силой, не допускавшей ее в храм. Увидев в притворе храма икону Богоматери и обратившись к Ней, она стала со слезами умолять Пресвятую Владычицу допустить ее до поклонения Кресту Господа Иисуса. Молитва ее была услышана – и она беспрепятственно вошла во храм и облобызала Животворящее Древо Креста Господня. Возвратившись в притвор, она опять стала молиться пред иконой Богоматери и услышала от нее голос: «За Иорданом найдешь себе покой». Переправившись за Иордан, она 47 лет провела в пустыне среди тяжких подвигов покаяния и удостоилась от Бога дара знамений и чудес. По прочтении о выше упомянутом чуде от иконы Богоматери на VII Вселенском соборе, Иоанн, пресвитер и представитель восточных архиереев, сказал: «Эту икону мы видели во святом городе Христа Бога нашего и часто лобызали ее». («Деяния Вселенского собора VII», стр. 312).

III. Из жития преп. Феодора Сикеота читано на VII Вселенском соборе следующее: «Когда ему было 12 лет, на его родине явилась смертоносная язва, так что и он занемог и был близок к смерти. Его отправили в молитвенный дом св. Иоанна Крестителя, находившийся недалеко от деревни, и положили при входе в алтарь, вверху которого над местом, где помещался крест, стояла икона Спасителя нашего Иисуса Христа. Когда он страдал от болезни, вдруг с иконы стали падать на него капли росы, и он тотчас, по благодати Божией, получил облегчение от недуга, стал здоров и отправился в свой дом». Это было во второй половине VI столетия по Рождестве Христове. («Деяния Вселенского собора VII», стр. 316).

IV. Иоанн Мосх в «Луге духовном» пишет следующее, что рассказали ему очевидцы события, отцы монастыря Феодосия на горе между Селевкиею и Россом киликийским: «Одна боголюбивая жена в стране апамейской рыла колодезь. Много она истратила денег, вырыла весьма глубоко, но воды не было. Она скорбела о тщетных трудах своих и издержках. В один день некто явился ей и сказал: «Пошли на гору за

образом аввы Феодосия, и Бог, по молитве его, даст тебе воду». Женщина тотчас послала двух рабов за святым образом. Когда принесли ей образ, и она взяла и опустила его в колодезь, то вода тотчас появилась и наполнила колодезь до половины. Нам (говорит Иоанн Мосх) приносили этой воды, и мы пили ее, и возблагодарили Господа» (§ 80).

V. В Египте, в городе Теннесе, был мирянин Феодор, принадлежавший к одной еретической секте. Он в юности подвергся страшной болезни – подагре, велики были мучения его, пальцы рук его походили на камни, а голени ног – на глыбы земли. Не получив помощи от врачей, он молился мученикам Киру и Иоанну, мощи которых находились в Абукире (то есть авва-Кире), в 18 верстах от Александрии. Мученики сперва обратили его чудесами к православной вере. Наконец они явились ему во сне и повелели следовать за ними. Пришедши, говорит он, к одному составляющему верх совершенства храму, по виду страшному и величественному, а по высоте достигающему до самых небес, и вошедши вовнутрь его, мы увидели величайшую и удивительную икону, на которой в середине был изображен красками Христос, а Матерь Христова, Владычица наша Богородица и Приснодева Мария, по левую сторону Его, по правую же Иоанн Креститель и Предтеча того же Спасителя; тут же были изображены и некоторые из преславного лика апостолов и пророков и из сонма мучеников: в том числе находились и эти мученики – Кир и Иоанн. Они молились Богу, преклонив колена и склонив головы на помост, ходатайствовали об исцелении юноши. Но Иисус Христос не отвечал им, они снова стали молиться и опять не получили ответа, наконец в 3-й раз они молились долго и, лежа ниц, восклицали только: Господи, повели! Господь Христос, как поистине милостивый, сделал мановение и от иконы провещал: «Дайте ему!» Тогда мученики восстали от земли, принесли сперва благодарение Христу Богу нашему за то, что Он услышал молитву их, а потом с радостью и восторгом говорят: «Вот ради нас Господь даровал тебе благодать. Итак, иди в Александрию, побудь там постясь в великом тетрапиле, потом возьми немного в пузырек масла из лампы, горячей пред образом Спасителя, и опять, не вкушая пищи, приди сюда, помажь им ноги и получишь исцеление». После этого видения во сне он пошел в Александрию, взял елея из лампы, возвратился в храм святых мучеников, здесь помазал им руки и ноги – и болезнь исчезла, и он удостоился исцеления и обещанных ему дарований, и за все это благодаря, со тщанием служил мученикам. По выздоровлении он был сделан иподиаконом. Это чудо описано в числе других 70-ти чудес мучеников Софронием, который был в Египте в начале VII столетия с

Иоанном Мосхом, принял здесь монашество и после сделан Патриархом Иерусалимским. Описание чуда, бывшего с Феодором, читано было на VII Вселенском соборе, и Фома, почтеннейший инок и пресвитер и представитель епископов Востока, сказал: «Эта икона, досточтимые отцы, и донныне стоит в Александрии в тетрапиле и исцеляет всякие болезни». («Деяния Вселенского собора VII», стр. 285–286). Исцеление Феодора совершилось в конце VI или в начале VII столетия, а Вселенский собор был в 787 г., следовательно этой иконе Спасителя было более 180 лет.

VI. На самом Вселенском VII соборе Манзон, епископ Праканский, сказал: «Когда я в прошлом году (786) оставил царствующий город и отправился в город, назначенный мне местом служения, то меня постигла весьма тяжкая болезнь, так что понудила меня созвать моих родных и сделать завещание. В их присутствии, под угнетением болезни, я поднес к себе икону Иисуса Христа и сказал: “Господи, давший благодать святым Своим! Призри на меня”. И как только я приложил эту досточтимую икону к страждущему члену, тотчас оставила меня болезнь – и я стал здоров». Тогда Феодор, епископ Селевкийский, встал и сказал: «Известие об этом дошло до нас, потому что расстояние невелико». («Деяния Вселенского собора VII», стр. 292). (См. кн. «Православное учение о почитании святых икон», доктора богословия, епископа Сергия Могилевского, 1887 г., стр. 94–96; 98–103).

VII. В житии святого великомученика Георгия передается следующий рассказ о чудесном наказании за оскорбление святой иконы:

«Когда сарацины овладели сирийским городом Рамеллиею, несколько этих варваров из любопытства вошли в церковь святого великомученика Георгия. Один из них, видя священника на коленях молящегося пред образом святого Георгия, с насмешкой сказал товарищам: “Вот безумец, поклоняющийся доске!” и, вынув из колчана стрелу, пустил в икону; но стрела, вопреки данному ей направлению, устремилась вверх и, стремительно оттуда низвергшись, пронзила руку варвара. Почувствовав нестерпимую боль, он поспешно ушел домой; болезнь ежеминутно усиливалась, и вскоре вся рука распухла. К счастью, у него в услугах жила христианка. Узнав, что случилось в церкви, она сказала ему: “я человек простой, о святости и чудесах веры говорить не умею, но знаю, что проступок твой заслуживает смерти; если хочешь быть здоров, то призови священника и спроси у него, что делать должно”. Как ни был сарацин ожесточен против христиан, но, видя опасность, с радостью согласился на предложение служанки – и пригласил священника. “Какую силу имеет образ, которому ты, в бытность нашу в церкви, столь усердно

поклонялся?” – спросил у него сарацин. – “Всю силу имеет один только Бог, – отвечал священник, – Ему я поклонялся; а святого великомученика Георгия, тут изображенного, молил о том, да будет о мне ходатаем к Богу”. – “Итак, Георгий не Бог ваш; кто же он?” – опять спросил варвар. – “Он возлюбленный слуга Божий, – сказал священник, – был человек, нам подобострастный, но, за славу Имени Иисуса Христа претерпев мучение и смерть, получил от Него благодать чудодействовать; любя угодника Божия, мы почитаем его икону, и, взирая как бы на него самого, поклоняемся, объемлем и лобызает святое его изображение. Дерзость твоя, столь очевидно наказанная, свидетельствует, что христиане с умилением припадают не к простому дереву”. – “Что ж мне посоветуешь сделать? – спросил поколебавшийся в неверии варвар; – посмотри на мою руку: я мучусь и, без сомнения, умру”. – “Если хочешь быть жив, – отвечал священник, – то вели принести в дом твой образ святого Георгия, поставь над твоим ложем и возжги лампаду елея, пусть она горит во всю ночь; а назавтра помажь елеем руку твою, и веруй, что исцелеешь”. Немедленно святая икона была принесена. Сарацин поступил так, как говорил священник и увидел, что опухоль спала и рана закрылась. В удивлении и восхищении он хотел выслушать повесть о святом великомученике, и между тем, как священник читал его житие и страдания, сарацин, обнимая икону, сквозь слезы говорил: “О, святой Георгий, ты был юн, но премудр, – а я стар, но безумен; ты млад, но Богу любезен, – а я долголетен, но гнусен пред Богом: моли о мне Господа Бога, да учинит меня рабом Своим!” – Потом припал к ногам священнослужителя и умолял даровать ему Святое Крещение. В тот же вечер варвар сделался христианином, а на другой день, безбоязненно проповедуя имя Христово, от рук прежних своих единоверцев скончался смертью мучеников». (Составлено по «Училище благочестия», т. I. стр. 329).

VIII. Св. Афанасий, архиепископ Александрийский, повествует, что в городе Вирите, где много было евреев, в бедной хижине жил один христианин, у него в переднем углу висела икона Спасителя. Спустя некоторое время христианин этот купил себе новый дом и покинул хижину, забывши в ней, по усмотрению Божию, икону Спасителя.

В этой хижине поселился еврей; он иконы не заметил. Однажды приходит к нему в гости один друг его, еврей же. Этот, сидя за столом, заметил икону и спросил хозяина, как он, будучи еврей, держит в своем доме христианскую икону? Хотя хозяин и уверял, что он не замечал доселе иконы, но гость этим не успокоился и пошел к своему архиерею и старцам и объявил им об этом.

Поутру все евреи города собрались в хижину, где была икона Спасителя, сняли ее со стены, начали ругаться над ней, а потом, подобно отцам своим, пригвоздили ее к дереву, и один из евреев ударил копьем в ребро образа Господня; но, чудо! – тотчас из иконы потекла кровь и вода и наполнила целый сосуд. Великий страх объял всех бывших тут евреев. Они составили совет и на нем положили, что если от этой крови увидят какое-нибудь чудо, то все уверуют в Распятого. Сначала принесен был хромым от рождения; ему помазали ноги кровью – и он тотчас стал здоров. Слух об этом чуде разнесся по всему городу; приводили слепых, бесноватых, расслабленных и прокаженных – и все получили исцеление.

Все евреи того города уверовали во Христа, рассказали об этом тамошнему епископу и приняли от него Крещение со всеми своими семействами, и построили в этом городе церковь во имя Господа нашего Иисуса Христа. Всякий христианин должен поклоняться святым иконам с верой и любовью, почитать их честно и с благоговением. (Из творений св. Афанасия Александрийского).

IX. Один христоробец поручил блаженному Алипию, иконописцу Киево-Печерскому, написать икону, которая должна была быть готова к храмовому празднику Успения Богоматери. Алипий разболелся, а икона была еще не написана; боголюбец стал докучать ему, а преподобный Алипий сказал: «Сын мой, не приходи ко мне, но возложи печаль свою на Господа, и Он сделает, как Ему угодно: икона твоя в сей праздник будет на своем месте».

Поверив слову блаженного, тот человек с радостью пошел в дом свой. Накануне праздника Успения пришел он опять, чтобы взять икону. Видя же, что она не написана, а блаженный сильно болен, он стал досаждать ему, говоря: «Что ты мне не дал знать о своей немощи? Я дал бы другому писать икону, чтобы праздник был светел и честен, – а теперь, удержав икону, ты посрамил меня».

Блаженный кротко отвечал ему: «Сын мой, разве я по лености сделал это? Да неужели же Богу нельзя словом написать икону Своей Матери? Я, как открыл мне Господь, отхожу из этого света, а Бог утешит тебя». И с печалью отошел от него христоробец.

После ухода его явился светлый юноша и, взяв краски, стал писать икону. Алипий подумал, что владелец разгневался на него и прислал другого писца; сначала пришедший был как человек, но скорость дела показала в нем бесплотного. То он выкладывал икону золотом, то растирал краски и ими писал. В три часа кончил он икону и сказал: «Отче, не нужно ли еще что-нибудь сделать? Не ошибся ли я?» Преподобный сказал: «Ты

хорошо сделал: Бог помог тебе искусно написать эту икону; Он Сам чрез тебя сделал ее».

Настал вечер, и юноша стал невидим вместе с иконою. Владелец же иконы всю ночь провел без сна от печали, что нет иконы на праздник; называл себя грешным и недостойным такой благодати. Он встал и пошел в церковь, чтобы там оплакать свои согрешения.

И отворив двери церкви, вдруг увидел икону, сияющую на своем месте, и упал от страха, думая, что это какое-нибудь видение явилось ему. Но оправившись от испуга, он понял, что это была действительно та икона, которую он заказал написать преподобному Алипию.

В великом ужасе и тревоге вспомнил он слова преподобного и пошел разбудить домашних своих. Они с радостью пошли в церковь со свечами и кадилами, и, видя икону, сияющую светлее солнца, пали ниц на землю и поклонились иконе, и в веселии душевном целовали ее. Христолюбец же тот пришел к игумену и рассказал о сотворившемся с иконой чуде. И все вместе пошли к преподобному Алипию и увидели, что он уже отходит от этого света. И спросил его игумен: «Отче, как и кем написана была икона?»

Он рассказал им все, что было, и прибавил: «Ангел написал ее. И вот он стоит возле меня и хочет меня взять». И, сказав это, предал дух.

Тело его приготовили к погребению, вынесли в церковь, сотворили над ним обычное пение и положили в пещере с преподобными отцами о Христе, Господе нашем. («Киево-Печерский Патерик»).

Х. О черноризце Эразме, истратившем имение свое на святые иконы и за то получившем спасение. Был в Печерском монастыре черноризец, именем Эразм. Он имел большое богатство, которое истратил на церковные нужды и на украшение святых икон. Наконец, дошел он до последней нищеты, и все начали пренебрегать им. И вот стал он отчаиваться, что не получит награды за истраченное богатство, потому что в Церковь, а не на милостыню раздал его: диавол вложил ему это в сердце. И стал он нерадеть о житии своем: во всяком небрежении и бесчинстве начал проводить он дни свои.

Однажды разболелся он так сильно, что наконец перестал говорить, лежал с открытыми глазами; грудь едва дышала. Так пробыл он семь дней. В 9-й же день пришли к нему братия, и, видя страшное его издыхание, чудились все и говорили: «Горе, горе душе брата сего! Жила она в лености и во всяком грехе, и теперь видит что-то такое, мятется и не может выйти».

Но вдруг Эразм встал, как будто никогда болен не был, сел и начал

говорить им: «Братия и отцы, послушайте, истинно таю грешен я, как вы сами знаете; и не покаялся даже донныне. И вот теперь явились мне святые – Антоний и Феодосий, и сказали: «Мы молились Господу, и Он дал тебе время покаяться». И вот увидал я Пресвятую Богородицу: Она держала в руках Сына Своего, Христа Бога нашего, и все святые были с Ней. И сказала Она мне: «Эразм, за то, что ты украсил церковь Мою и иконами возвеличил ее, и Я тебя прослаблю в Царстве Сына Моего. Нищих же вы всегда имеете с собой (Мф. 26:11). Только, вставши от болезни, покайся и прими великий ангельский образ: в третий день Я возьму тебя к Себе, чистого, возлюбившего благолепие дома Моего"». И, сказав это, Эразм начал пред всеми исповедовать сделанные им грехи, не стыдясь, а радуясь о Господе. Потом он встал, пошел в церковь и пострижен был в схиму; в третий же день отошел ко Господу в добром исповедании. («Киево-Печерский Патерик»).

XI. Во дни великого князя Димитрия Иоанновича Донского, при митрополите Пимене, в 1383 году, икона Божией Матери с Предвечным Младенцем на левой руке явилась над водами Ладожского озера, озаряемая чудным светом. Незримая рука несла ее по воздуху над водами. В продолжение пути, бесчисленное множество верующих видели ее и сопровождали; а на том месте, где она остановилась (на реке Тихвинке), соорудили деревянный храм во имя Успения Божией Матери. Много раз эта церковь пожаром обращалась в пепел, а икона чудотворная всегда обреталась невредимою. Чудесные исцеления от этой иконы совершаются и в настоящее время для приходящих к ней с верою. («Четьи-Минеи», 26-го июня).

XII. О Почаевской иконе Божией Матери известно следующее. В 1559 году путешествовавший в России греческий митрополит Неофит, в благодарность за оказанное ему гостеприимство в доме Анны Гойской, благословил ее иконою Пресвятой Богородицы: Богу было угодно прославить эту икону. Лучезарный свет от нее обратил внимание многих; мало-помалу стали притекать к ней с молитвою, и многим недужным подавалось исцеление; наконец, когда брат Гойской, слепой от рождения, получил зрение, – сестра его, по соглашению с местною властью, препроводила эту чудотворную икону в Почаевский монастырь. На поклонение к этой иконе приходили не только русские, но и католики, и лютеране, и евреи, получали исцеление от нее и обращались в христианскую веру. (Материалы для статистики Российской империи – Волынская губерния).

XIII. Во время занятия в 1812 году Москвы французами, по плану

Наполеона, весь Кремль должен был взлететь на воздух. От пяти ужасных взрывов дрожали стены зданий, трескались стекла, падали двери; железо, камни, бревна Никольской башни, арсенала и стены кремлевской, как перья, летели на воздух. Но на стене той же Никольской башни образ Святителя Николая остался невредим, – даже не оборвалась веревка, на которой висел фонарь со свечой. Хрупкое стекло киота погнулось, но не разбилось. (Снегирева «Памятники московской древности», 1, стр. 100–102; 2, стр. 339–340; см. «История Русской Церкви», Ф. Лумилевского, период 5, стр. 200; см. «Уроки и примеры христианской любви», свящ. Г. Дьяченко, изд. 3).

Беседам 2. О том, почему мы почитаем святые иконы

I. Наши храмы и жилища украшаются изображениями Спасителя, Богоматери, Честного Креста и угодников Божиих, как для возбуждения духа благочестия и удобнейшего возношения мыслей к Богу и святым Его, так и для назидания нашего, потому что святые иконы суть памятники истории и жизни христианской; они представляют нам образы священнейших истин веры нашей и, поклоняясь им, мы воздаем честь изображенным на них.

II. а) Святые иконы получили свое начало от Самого Господа Бога. В Ветхом Завете ковчег Завета был видимый образ присутствия Бога Невидимого, – образ, напоминавший евреям Невидимого и возводивший мысль их к Первообразу, т. е. к Богу. Сам Бог повелел Моисею сделать изваянные изображения над ковчегом и тканые на завесе, отделявшей Святое Святых.

Он повелел воздвигнуть медного змия в пустыне во врачевание укушенных змиями (Числ. гл. 21:7–9), а этот змий был прообразом Спасителя нашего, вознесенного на крест (Ин. 3:4–15).

И Соломон, устроив храм Богу, украсил его изображениями Херувимов, и Господь не только не осудил его за это, но еще выразил особенное благоволение к строителю храма и к самому храму: *«Я услышал молитву твою и прошение твое»*, – сказал Господь. – *«Я освятит сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни»* (3Цар. 9:3).

б) В Новом Завете первая икона, по древнему преданию, есть известная у нас под названием Нерукотворенного Образа Спасителя, чудесно отпечатлевшаяся с Пречистого Лица Его; вторая – святая икона Богоматери, написанная евангелистом Лукою; затем следуют многие другие священные изображения, прославившиеся чудодейственной силой.

Немало сохранилось священных икон, писанных в первые века христианства, подтверждающих древность поклонения иконам с самого начала христианства, когда оно было гонимо язычниками.

Находимые в катакомбах, пещерах и усыпальницах древние иконы носили на себе священные изображения Спасителя, Пречистой Девы с Богомладенцем, различных событий из жизни Господа Иисуса Христа, Его проповеди и чудеса; также и из Ветхого Завета – изображения Авраама, Ноя, Моисея, Иова и т. д.

Святым иконам воздавалось тогда надлежащее чествование, пред

ними поклонялись, возжигали свечи, курили фимиам; такое почитание воздавалось, конечно, не доскам и краскам, а изображаемому на них.

в) Побуждением к более усердному чествованию святых икон служат те бесчисленные чудеса и знамения, кои благоволил Господь совершать чрез них для верующих. Сказаниями об этих знамениях полны церковные летописи и преимущественно летописи нашей Церкви – Православной.

Некоторые иконы Спасителя, Богоматери, святого Николая и других угодников Божиих по обилию чудес издревле именуются чудотворными и, находясь в разных местах нашей Православной Церкви, не перестают быть как бы протоками чудодейственной силы Господа. За святые иконы многие пострадали от иконоборцев и своею кровию запечатлели и утвердили почитание икон во Вселенной.

г) Святые иконы – это живая история, книга без слов: образованный и необразованный прочтает ее в одно мгновение, и эта книга может действовать сильнее письмен, влияя непосредственно на наш ум и сердце. Часто поражаются святыми изображениями,

и впечатление остается глубокое. Так, например, святая Мария Египетская, увидавши однажды изображение Богоматери, сиявшей чистотою и непорочностию, была так поражена, что тотчас же решила оставить свой порочный образ жизни.

д) Седьмой Вселенский собор и определил догмат о почитании святых икон, и определил в следующих выражениях: «Подобно изображению Честного и Животворящаго Креста, полагаги во святых Божиих церквах, на освященных сосудах и одеждах, на стенах и на деках, в домах и на путях, честныя и святыя иконы, написанныя красками и из дробных камней и из другого способнаго к тому вещества устрояемые, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, непорочныя Владычицы нашея Святыя Богородицы, такожде и честных Ангелов и всех святых и преподобных мужей. Елико бо часто чрез изображение на иконах видимы бывают, по толику взирающии на оныя подвизаемы бывают воспоминати и любити Первообразных им и чествовати их лобызанием и почитательным поклонением, не истинным, по вере нашей, Богопоклонением, еже подобает единому Божескому Естеству, но почитанием по тому образу, якоже изображению Честного и Животворящаго Креста и Святому Евангелию и прочим святыням, фимиамом и поставлением свещей честь воздается, яковый и у древних благочестный обычай был. Ибо честь, воздаваемая образу, переходит к Первообразному, и поклоняющийся иконе поклоняется существу Изображеннаго на ней» (Догматы VII Вселенского собора). Следовательно, в святых иконах мы имеем не только всем

понятную книгу истории Церкви и христианства, но и источник вразумления, ободрения и утешения в счастии и скорбях жизни нашей.

е) Благодатное действие святых икон отражается во всем. Так, история нашего Отечества говорит красноречиво о бесчисленных чудотворениях, бывших от святых икон. Икона Спасителя доставила Андрею Боголюбскому победу над врагами; икона Знамени Пресвятыя Богородицы защитила беззащитный Новгород; икона Богоматери Владимирская обратила вспять Тамерлана с его полчищами; икона Богоматери Казанская избавила царствующий град Москву от плена литовского и спасла Россию от порабощения иноверным; икона Смоленская Божией Матери укрепляла мужеством полки в годину нашествия французов.

ж) И в нашей частной жизни какое важное значение имеют святые иконы! Вот икона, на которую взирала мать твоя, когда томилась в смертных муках, рождая тебя и поручая тебя ей на сохранение. Пред этою же святою иконою тебя молитвенно напутствовали родители на начало поприща житейского. И ты сам, в ужасные минуты жизни, когда во всем мире не находил себе отрады, когда все оставляло тебя и был ты на краю гибели, не становился ли тогда пред святою иконою на колени, давая обеты жизни христианской, со слезами моля Бога о прощении и вразумлении? И как нередко проливалась отрада в душу измученную, скорбящую, при взгляде на святое изображение Страждущего Спасителя! Невольно сознавалось, что спасение и жизнь в кресте. Крест, едва выносимый, становился источником утешения и твердого упования! Наконец, когда возляжешь ты на смертный одр, не икона ли станет в изголовье твоём на страже, как знак твоего христианского упования и возбуждения предстоящих к молитве за тебя? А когда тебя опустят в могилу, то не крест ли Честный будет осенять прах твой? Святые иконы освящают жилища наши, наполняют жизнь нашу святыми воспоминаниями, возвышают и одухотворяют ее; отсутствие же святых икон и самые храмы наши обратило бы в место простых собраний. (См. «Воскр. чт.»).

III. В виду сего будем, братие, почитать святые иконы и отвращаться от тех безумцев, которые, вопреки слову Божию, учению Церкви, свидетельствам церковной истории и здравому смыслу, учат о том, будто иконы не должно почитать. Таковы жалкие штундисты. Да избавит нас Господь от их заблуждения!

Приложение к беседе № 2

А. Лик Христа Спасителя и внешний вид Его

Древнейший документ, содержащий описание образа Спасителя, есть письмо Публия Лентула, бывшего во времена Октавия Августа проконсулом Иудеи. Вот точный перевод этого письма, посланного проконсулом римскому Сенату во время земной жизни Иисуса Христа.

«Великому и почтенному Сенату римскому сенатор Лентул, правящий Иудеею, желает здравия.

В настоящее время явился человек – Он и теперь жив – с высокими качествами, называющий себя Иисусом Христом. Народ говорит, что Он могущественный по своим деяниям пророк; ученики именуют Его Сыном Божиим. Он воскрешает мертвых и исцеляет от всякой болезни и расслабления. Этот человек высокого роста и строен. Его Физиономия строга и весьма выразительна, так что те, которые взирают на Него, не в состоянии не любить Его и вместе не бояться. Его русые волосы опускаются гладкими до низа ушей и оттуда падают волнистыми локонами на самые плечи; они разделены наверху головы, как у назореев. Чело гладкое и спокойное, лицо совершенно чистое. Щеки Его покрыты легким румянцем, с небольшою темноватостью. Взгляд имеет приятный и открытый. Нос и рот весьма правильны. Борода довольно густая, небольшая, одинакового цвета с волосами головы, разделяется на две части на подбородке. Глаза голубые и чрезвычайно живые. В нем заметно что-то грозное, когда Он делает выговор или упреки, между тем как кротость и ласковость сопутствуют всегда Его наставлениям и поучениям. Его лицо имеет удивительную приятность, соединенную с важностью. Его никогда не видали смеющимся, но видали плачущим. Стан Его стройный, руки длинные и красивые, плечи прекрасны. Речь Его важная и плавная, но говорит Он вообще мало. Наконец, видевши Его, нельзя не признать, что это один из красивейших мужей».

Греческий историк XIV века Никифор Каллист делает такое же описание личности Спасителя. «Лицо Его, – говорит он, – было замечательно красотой и выразительностью. Ростом Он был семи пальм по крайней мере (5 футов, 4 дюйма и 2 линии). Его волосы походили на русые; они были не слишком густые, но несколько курчавые на оконечности. Его брови были черные, но не совсем круглые. Глаза походили на черные, были исполнены живости и имели невыразимую прелесть. Нос имел длинный. Борода русая довольно короткая, но волосы на голове носил длинные. Он никогда не стригся. Ничья рука не касалась

Его, кроме руки Матери, и то, когда Он был Младенцем. Он наклонял немного голову и оттого казался несколько ниже. Цвет лица Его был почти пшеничный, когда пшеница начинает поспевать. Лицо Его было ни кругло, ни продолговато. Он много походил на Свою Матерь, особенно нижнюю часть лица, и был нежно румян. Степенность, благоразумие, кротость и постоянное милосердие выражались на Его лице... Словом, – заканчивает Никифор Каллист свое описание, – Он походил во всем на Свою Божественную и Непорочную Матерь...»

Эти описания вполне сходны с тем, что говорят о наружности Господа нашего Иисуса Христа очевидцы, видевшие Его Нерукотворенный образ на убрусе, посланный Самим Спасителем Авгарю, царю Эдесскому, и сначала сохранявшемся в Эдессе, потом в Царьграде. Во главе этих очевидцев стоит святой Иоанн Дамаскин. Из позднейших свидетелей, видевших Нерукотворенный образ, приведем описание итальянца Пиккони. «Этот Образ, – говорит Пиккони, – имеет величественный и чудный вид: на нем отражается Божественное величие и слава, так что взирающий на Него очаровывается и благоговеет пред Ним. Со середины широкого и довольно большого чела спускаются по обеим сторонам, направо и налево, темные и почти, можно сказать, черные волосы, которые, закрывая уши, соединяются с бородой. Борода же с другими волосами головы кажется, разделенною на три части или ветви, из которых правая обращена немного кверху, левая также чуть заметно склоняется к правой стороне, средняя же состоит только из волос бороды и направлена немного влево. Брови черные, глаза блестящие, пронизательные, как будто испускают из себя светлые лучи, так что думаешь, что они смотрят на тебя со всех сторон каким-то приятным и нежным взором. Нос прямой, немного длинный, но пропорциональный; усы едва покрывают верхнюю губу, но нижняя совершенно открыта, так что прекрасно очерченные и приятные уста виднеются беспрепятственно. Колорит лица черноватый и смуглый, так что трудно узнать настоящий цвет его, особенно на челе, на носу, между глаз и на середине щек, но с другой стороны легко видишь, что этот Образ имеет что-то сверхъестественное, чему человеческое искусство никак не может подражать. Ибо многие художники признавались в этом, и особенно один из них, по имени Лука, имевший случай рассмотреть этот Образ как нельзя лучше, нередко утверждал, что нет никакой возможности нашими красками передать цвет Святого Образа хотя сколько-нибудь сходно с оригиналом, и потому, сколько ни упрашивали его снять копию с оно́го, ни за что не соглашался».

Таковы исторические свидетельства, на основании которых

христианский художник может представить себе Пречистый Лик Богочеловека. (См. «Русский паломник», год V, № 1-й, 1-го января 1889 г.).

Б. Внешний вид и нравственная высота Пресвятой Богородицы

Церковный историк Никифор Каллист сохранил для нас предание о внешнем виде Пресвятой Богородицы. «Она была, – читаем у него, – роста среднего, или, как иные говорят, несколько более среднего; волосы злато-видные; глаза быстрые, с зрачками как бы цвета маслины; брови дугообразные и умеренно черные, нос продолговатый; губы цветущие, исполненные сладких речей; лицо не круглое и не острое, но несколько продолговатое; руки и пальцы длинные».

Но, скажем вместе с святым отцом – «поистине в Пресвятой Деве изумляет нас не только непорочная и чистая лепота телесная, но особенно совершенства Ее души». И может ли быть иначе, когда «в Ее лице сосредоточено все сокровище благодати», и Она была «свята телом и духом»! «Одежда скромная, чуждая роскоши и неги; поступь степенная, твердая; взгляд строгий, соединенный с приятностию; тиха и покорна родителям; речь кроткая, льющаяся из незлобивого сердца». «У Нее ум, Богом управляемый и к одному Богу направленный; все желание устремлено к Единому Достойному желания и любви; ненависть только ко греху и виновнику его. Все помышления Ее душеполезны, свободны от всего излишнего, удаляющиеся от всего душепагубного; очи Ее всегда устремлены к Господу, созерцая вечный и непреступный свет; уши настроены к слушанию слова Божия, услаждаются сладкогласною цевницею Духа; уста восхваляют Господа; язык рассуждает о слове Божиим и изливает Божественную сладость; сердце Ее чисто и непорочно, зрящее и вожделеющее Чистейшего Бога. Вся – чертог Духа; вся – град Бога Живого, вся – добра; вся – пред очами Божиими, ибо, восшедши превыше Херувимов и будучи превознесена над Серафимами, Она соединилась с Богом». «Она, – говорит о Благодатной, по древнему Преданию, историк Никифор Каллист, – в беседе с другими сохраняла благоприличие, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась; совершенно безыскусственная, простая, Она нимало о Себе не думала, и далекая от изнеженности, отличалась полным смирением; относительно одежд, которые носила, Она довольствовалась естественным цветом их, что еще и теперь доказывает священный головной покров Ее. Коротко сказать: во всех Ее действиях обнаруживалась особенная благодать». «У нас все знают, – писал святой Игнатий Богоносец, – что Приснодевственная Матерь Божия исполнена благодати и всех

добродетелей. Рассказывают, что Она в гонениях и бедах всегда бывала весела; в нуждах и нищете не огорчалась; на оскорбляющих Ее не только не гневалась, но даже благодетельствовала им; в благополучии кротка; к бедным милостива и помогала им, как и чем могла; в благочестии – учительница и на всякое доброе дело наставница. Она особенно любила смиренных, потому что Сама исполнена была смирения. Много похвал воздают Ей видевшие Ее. О Ней рассказывали нам люди, достойные всякого вероятия, что по Ее святости видимо в Ней соединились естество ангельское с человеческим. Все это возбуждает в нас безмерное желание увидеть это Небесное Чудо и столь изумительную святость». Святой Дионисий Ареопагит, чрез три года после его обращения в христианство сподобившийся видеть в Иерусалиме лицом к лицу Пресвятую Деву Марию, так описывает это свидание: «Когда я введен был пред лице Богообразной, светлейшей Девы, – меня облистал извне и внутри столь великий и безмерный свет Божественный и разлилось окрест меня такое дивное благоухание различных ароматов, что ни немощное тело мое, ни сам дух, не в силах были вынести столь великих и обильных знамений и начатков вечного блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемог дух во мне от Ее славы и Божественной благодати! Человеческий ум не может представить себе никакой славы и чести (даже в состоянии людей прославленных Богом) выше того блаженства, какое вкусил тогда я недостойный, но удостоенный по милосердию и блаженный выше всякого понятия». (См. «Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы». Издание русского на Афоне Пантелеймонова монастыря. СПб, 1869 г, стр. 261–263).

Беседа №3. О символических знаках, с какими изображаются у нас святые кресты

I. В Православной Русской Церкви нередко встречаются кресты, окруженные орудиями страданий Господа, также некоторыми символическими знаками и изображениями, каковы: копье, трость, губка, титло вверху, голова или череп внизу, луна, солнце и прочие. Значение символических знаков и других изображений, которыми у нас окружаются кресты, мало или совсем неизвестно для многих православных, а потому находим небезполезным сказать несколько слов об этом предмете.

II. а) Кресты иногда увенчиваются царскою короною или двуглавым орлом. Такие Кресты можно видеть на главах некоторых церквей, например, в Киево-Михайловском монастыре и в других местах. Понять значение таких крестов не трудно: они указывают на то, что православные русские храмы, как и вся Православная Русская Церковь, находятся под покровительством высшей самодержавной власти Царя; к тому же нужно заметить, что некоторые храмы, на главах которых водружены кресты, увенчанные короною или двуглавым орлом, были сооружены на царское иждивение или находились под особенным покровительством государей.

б) При подножии креста нередко изображается знак в виде полумесяца или молодого месяца с поднятыми кверху рогами. По общераспространенному мнению, кресты с полумесяцем явились у нас со времени свержения татарского ига, как символ торжества христианства над магометанством. Но дело в том, что кресты с полумесяцем, или правильнее сказать, с двумя рогами якоря внизу, известны были в России раньше татарского владычества; так, например, на Дмитриевском соборе во Владимире на Клязьме, – соборе, сооруженном в XII в, и на других храмах дотатарского времени кресты поставлены с подобием полумесяца при подножии. Посему справедливее полагать, что кресты с подобием полумесяца получили свое начало еще в Древнехристианской Церкви. И действительно, кресты с подобием полумесяца, точнее, кресты с двумя рогами якоря внизу, встречаются на древнейших памятниках христианского искусства, например, на плитах надгробных, относящихся к первым векам христианства. Якорные кресты можно видеть и на других древних памятниках,

например, на монетах, вычеканенных для Сицилии при греческих императорах (VII в.), а также на монетах латинских императоров в Константинополе – Балдуина (в начале XIII в.) и его преемников.

Употребление таких крестов из Константинополя могло перейти на Запад и к нам («О русских храмах» – археологический очерк в сборнике «Духовная пища», прот. В. Нечаева, М., 1884 г., стр. 201). Какое же значение имели и имеют якорные кресты? Якорь, понимаемый в его прямом и естественном значении, составляет надежду и часто единственное пособие для мореплавателей во время грозы и бури. Поэтому у всех древних народов якорь имел смысл религиозный и считался символом спасения и избавления. И первые христиане любили изображать якорь на своих религиозных памятниках и на других предметах, как символ надежды на помощь Божию среди бед и несчастий, неразлучных с человеческою жизнью, и среди гонений, которые, подобно бурному волнению моря, беспрестанно держали в опасности ладью (Церковь) Христову. Что изображение якоря для первых христиан служило символом надежды или упования на Иисуса Христа, это можно видеть из слов апостола Павла в Послании к Евреям (6:19), из свидетельств Святых Отцов (Златоуста, Амвросия Медиоланского и др.), сравнивавших христианскую надежду с якорем; то же можно видеть из надписей, какие делались древними христианами на изображениях якоря, например, на кладбище Претекстата встречаются мраморные плиты, отмеченные изображением якоря, на поперечной перекладине которого написана буква E, очевидно составляющая сокращение слова «ἐλπίς» – надежда. Считая якорь символом надежды, или упования на Иисуса Христа, древние христиане естественно могли присоединить знак якоря к изображениям креста и чрез то наглядно выразить, что их упование благ временных и вечных, их уверенность в непреоборимой силе Божеского заступления утверждается на крестных заслугах Иисуса Христа. Нет сомнения, что, по примеру древних христиан, и в позднейшие бедственные времена для Церкви Христовой, например во время борьбы Византии и других народов с мусульманами, употреблялись кресты с двумя рогами якоря внизу как наилучшие, нагляднейшие символы христианской надежды, упования и уверенности в непреоборимой силе Божеского заступления, утверждаемых на крестных заслугах Иисуса Христа.

в) Кроме знака якоря, при подножии креста Господня часто изображается череп и две скрещенные кости. Это изображение основано на предании, что на Голгофе был погребен Адам. Об этом предании св. Василий Великий в толковании своем на 5 главу пророка Исаии говорит таю «Есть сказание, сохранившееся по неписанной памяти, что будто Иудея первым обитателем имела Адама, который, по изгнании из рая, находился в этой стране для утешения в своих потерях. И так, она первая

приняла и мертвого человека, когда исполнилось осуждение над Адамом. Головная кость, на которой распалась плоть, тогдашним жителям показалась каким-то новым зрелищем, и они, положив череп на этом месте, назвали его Лобным местом. Между тем, вероятно, что и Ною был известен гроб (могила) начало вождя всех человеков, и что сведение об этом он передал им после потопа. И Господь, изыскав начатки смерти человеческой, приял страдание на так называемом Лобном месте, чтобы там же, где тление людей получило начало, началась и жизнь Царствия, и чтобы смерть, как стала сильна в Адаме, так обессилела в смерти Христовой». Это мнение святого Василия разделяли очень многие из Отцов Церкви, как-то: святой Афанасий в слове «О страдании и крестной смерти Иисуса Христа», святой Амвросий в Толковании на 10 главу Евангелия от Луки, святой Златоуст в 84 беседе на Евангелие от Иоанна, святой Епифаний в Книге 1 ересей, главе 46, и другие. Так как, по сохранившемуся преданию, второй Адам, вторая Глава человечества Благодатная, Всеоживляющая – Господь наш» Иисус Христос умер, воскрес и совокресил с Собою все человечество там, где умер, погребен и покоился в ожидании воскресения первый Адам – это первая и естественная глава всего человечества, то некоторые склонны думать, что самое название Голгофы получило свое начало от погребения на ней первого в мире человеческого черепа и лба. Например, преосвященный Софоний, епископ Туркестанский, говорит: «Думать должно, что и название горы: Гюлголет (по-еврейски), Гульгольта (по-сирийски), Голгофта (по-халдейски), Кранион (по-гречески), данное ей древними обитателями Палестины и означающее: череп, лоб и голову, берет свое начало от этого знаменательного факта – погребения тут первого в мире человеческого черепа или лба». («Из дневника по службе на востоке и западе», преосвященного Софония, епископа Туркестанского и Ташкентского, СПб., 1878 г, стр. 80–81).

г) По сторонам креста (собственно Распятия) иногда изображаются солнце и луна. Что означает это изображение при кресте? Некоторые полагают, что изображение здесь солнца и луны указывает на затмение солнца и мрак ночи, последовавшие за последним вздохом Распятого Господа. Такое объяснение представляется несколько искусственным, натянутым. Вернее придавать символическое значение солнцу и луне, изображаемым при Распятии. Солнце есть тело, сияющее собственным светом; луна же есть тело темное, заимствующее свой свет от другого, подверженное переменам возраста и ущерба; поэтому изображение солнца при Распятии служит символом Божества, а луны – немощной

природы человеческой, соединенной с Божеством во Иисусе Христе, понесшем крестную смерть за нас. (См. «Руководство для сельских пастырей», №11,1886 г, март, стр. 315–319).

III. Таковы, братие, символические знаки, с какими у нас изображается крест. Заметим их значение, чтобы нам сознательно относиться к тому, что мы видим.

Беседа №4. Об изображении Ангелов с крыльями

I. По своей природе Ангелы суть духи бесплотные, и если они изображаются в телесном виде, то не потому, чтоб имели тело, а потому, что когда являлись людям, временно принимали на себя телесный образ, большею частию образ человека. На иконах Ангелы изображаются с двумя крыльями, а Серафимы даже с шестью крыльями, согласно с видением пророка Исаии во время его призвания к пророческому служению. Нет сомнения, что крылья, с которыми изображаются все Ангелы, имеют символическое значение. Они указывают на такие свойства и действия Ангелов, которые соответствуют свойствам и действиям пернатых или птиц.

II. а) Крылья даны птицам для летания над землей. Эта отрешенность птиц от земли есть образ отношений к нашей земле Ангелов. По долгу своего служения они бывают на земле, подобно тому как и птицы с высоты воздушной спускаются на землю; но сходя с неба на землю, Ангелы не прилепляются к ней пристрастием, витают на земле, как на небе. Их не волнуют свойственные обитателям земли радости, – они знают радость только в общении с Господом – их не прельщают земные блага, ибо с высоты небесной им всего виднее их суетность и тленность, не испытывают они скорбей, подобных тем, какие мы испытываем среди болезней, бед и напастей, ибо как неземные существа, они не знают земных болезней, бед и напастей; к ним не приражаются искушения от мира, ибо они не от мира сего, – от плоти, ибо бесплотны, – от диавола, ибо он боится их, как близких к Богу слуг Его. Они любят людей, но любят о Господе, потому что любят возлюбившего их Господа; они скорбят о грешнике погибающем, но не предаются скорби безутешной, – их скорбь побеждается всецелою преданностью Господу; они радуются о грешнике кающемся, но радуются о Господе, о Его милосердии к кающимся. Но если и при соприкосновении с земным миром, они являются отрешенными от него, если в минуты своего витания на земле по долгу службы они продолжают дышать небесным воздухом и жить в полнейшем общении с Господом, то что же сказать о том их состоянии, когда они исключительно заняты одним прославлением Господа, когда, окружая престол Его Величества на небесах, они обретают свое блаженство только в том, что воспевают ему: аллилуия? В этом состоянии для них не существует земли и всего видимого мира. Свойственная им как премирным существам отрешенность от мира, достигает тогда высочайшей степени. Положение

птиц небесных, радостно поющих в поднебесной высоте, в которой они держатся на своих крыльях так же свободно и покойно, как мы ходим по земле, есть некое подобие состояния Небесных Сил, на крыльях любви к Богу воспаряющих превыше всего земного и чувственного и своими славословиями оглашающих горний мир.

б) Знаменательно далее в отношении к Ангелам летание птиц сверху вниз и снизу вверх. Это есть образ тех отношений Ангелов к людям, которые указаны в видении Иаковом таинственной лестницы, соединявшей небо с землею. По сей лестнице восходили и нисходили Ангелы Божии. Это видение удостоверяло Иакова в том, что уповающие на Господа не оставляются Им без помощи, что Господь посылает Своих Ангелов для всех, желающих наследовать спасение (Евр. 1:14). Ангелы по повелению Божию нисходят к ним для охранения их от зла и восходят от них к Богу с отчетом об исполнении Его повелений и для принятия новых. Крылья, как орудия движения птиц сверху вниз и снизу вверх, служат образом общения с людьми Ангелов, не менее выразительным, как виденная Иаковом лестница. Крылья, с какими в этом случае изображаются Ангелы, тем более знаменательны, что наглядно представляют покров Ангелов над людьми. Крылья служат для птиц не только орудиями движения, но вместе средствами защиты. Крыльями птицы и самих себя, и птенцов своих защищают от нападений других животных, крыльями же птицы согревают своих птенцов, когда сидят над ними в гнезде. Подобно сему и Ангелы, особенно Ангел Хранитель, защищают вверенные их попечению души от нападений бесовских. Люди не примечают этих нападений, не видят полчищ бесовских, наполняющих окружающий нас воздух и со всех сторон устремляющихся на нас и искушающих нас. Но их видят, за ними зорко следят Ангелы Божии и отчасти непосредственным действием, отчасти своими молитвами, как птицы крыльями, отражают от нас невидимых врагов. Правда, эти враги, несмотря на защиту добрых Ангелов, не без успеха искушают нас; но этот успех был бы несравненно больше, если бы не охраняли нас добрые Ангелы. Удалением от нас бесовских искушений Ангелы споспешествуют росту в нас духовной жизни. Ничем столько не охлаждается ревность к духовным подвигам, как тайными кознями духов злобы. Но доколе мы укрываемся под крыла Ангелов Хранителей, как птенцы под крылья кокоши, мы безопасны от этих козней и можем беспрепятственно преуспевать в духовном отношении. Жаль только, что мы сами не дорожим Ангельским покровом: смрадом грехов мы сами удаляем от себя Ангелов, как пчел прогоняет смрад.

в) Кроме указанных значений Ангельских крыльев, есть еще частные значения крыльев у Серафимов и Херувимов.

Так, Серафимы изображаются с шестью крыльями, согласно с видением пророка Исаии. На двух крыльях они летали, – знак указанных нами духовных свойств и действий, общих для них с прочими Ангелами. А что каждый из них двумя крыльями покрывал лицо свое, а двумя ноги свои, – это знаменовало их благоговение пред Господом Отавы, благоговение, по которому они не дерзали прямо открытыми очами смотреть на Лице Царя неба и земли и казаться стоящими пред Ним на ногах. Что касается до Херувимов, то крылья их (иногда два крыла, как у Херувимов над ковчегом Завета, иногда четыре – в видении Иезекииля) имели значение Престолов Царя Славы, на которых Он представляется сидящим, носимым и летящим как бы на крылах ветра (Пс. 17:11; 79:2; Ис. 37:16; 1Цар. 4:4). Согласно с сим значением Херувимы являются ближайшими проявителями Славы Господа, как Царя.

III. Люди, как существа сотворенные по Образу и подобию Божию, не многим чем умалены пред Ангелами; они сходятствуют с Ангелами по своей духовной природе и потому могут подражать им в тех свойствах и действиях, на которые символически указывает изображение Ангелов с крыльями.

а) Так, крылья Ангелов обозначают их отрешение от всего земного и чувственного, несмотря на их близость к нам. Подобно им и мы, живя на земле, должны отрешаться от пристрастия к земному и чувственному, не прилеплять своего сердца к земным благам и наслаждениям, главнейшее благо поставлять в общении с Богом, на земную жизнь взирать как на время приготовления к жизни вечной, все дела, мысли, желания и чувствования направлять к Славе Божией.

б) Крылья Ангелов служат образом быстроты и пламенной ревности их в исполнении воли Божией. К равноангельскому совершенству и мы должны стремиться в ревности к исполнению воли Божией. А это возможно под условием с нашей стороны отречения от своей воли, всецелой покорности воле Божией, как бы ни казались трудными для нас заповеди Божии, – и благодати Божией с другой стороны, ибо без благодатной помощи мы не можем надеяться на успех в благоугождении Господу. О этой помощи мы научены умолять Бога словами молитвы: «да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли», т. е. помоги нам, Господи, так же беспрекословно и успешно исполнять волю Твою на земле, как беспрекословно и успешно исполняют ее на небесах Ангелы.

в) Изображение Ангелов с крыльями указывает далее на их готовность

служить людям в их духовных и телесных нуждах, охранять их своим покровом. Подобно им и каждый из нас должен принимать живое участие в ближних своих, – молитвою, советами, вразумлениями, благотворениями охранять их от искушений греховных, от бед и напастей. Кто с любовью исполняет этот священный долг в отношении к ближним, тот – поистине Ангел Хранитель их.

г) Крылья Серафимов, закрывающие их лица и ноги, да возбуждают в нас то благоговение и смирение пред Богом, образом которого служит то, что они закрывают себя крыльями. Если они, безгрешные и чистые и несравненно совершеннейшие нас во всех отношениях духи, со страхом и трепетом предстоят Лицу Божию, мы ли, нечистые и грешные, можем быть свободны от этого страха и трепета?

д) На крыльях Херувимов, как бы на Престолах, восседает и шествует Царь Славы. Равно и мы, когда присутствуем на Литургии, должны таинственно изображать Херувимов и открывать свои сердца для принятия в них Царя всех и для сего отлагать всякое житейское попечение. (Составлено по «Душеполезное чтение», за 1885 г., декабрь).

Приложение к беседе № 4. Объяснение символических изображений в церковной живописи святых семи Архангелов

Архангелы суть вожди и начальники ликов Ангельских – ибо и на Небе, несмотря на взаимную любовь, радость и блаженство всех и каждого, нет однако же того равенства, коего некоторые, по крайнему неразумию, ищут на земле: и там одни начальствуют и предстоят, другие повинуются и последуют. Существенное и полное равенство находится только между тремя Лицами Пресвятыя Троицы: Богом Отцем, Богом Сыном и Богом Духом Святым.

Хотя число Ангелов крайне велико, тьмы тем, по выражению Писания, но Архангелов только семь. «*Я – Рафаил, один из семи святых Ангелов, – так говорил архангел Рафаил праведному Товиту, – которые возносят молитвы святых и восходят пред Славу Святаго*» (Тов. 12:15). И святой Иоанн в своем дивном Апокалипсисе, изрекая благодать и мир Церквам от «*Того, Который есть и был и грядет*» изрекает потом благословение и от семи духов, находящихся пред престолом Его (Откр. 1:4). Отчего главных Ангелов только семь – не менее и не более? Это – тайна Творения, доведомая Господу и Творцу Ангелов. Мы с благоговением можем заметить только при настоящем случае, что семеричное число составляет один из самых главных законов происхождения и бытия тварей и в мире духовном, и в мире вещественном. Ибо, воззрим ли на Царство Благодати, обретаем семь даров Духа Святого, семь Таинств. Посмотрим ли на царство природы – находим, семь лучей света, семь тонов звука, семь дней Творения и прочее.

I. Из числа семи Верховных Духов Святая Церковь первым признает Михаила, почему и празднество ему именуется Собором Архистратига Михаила и прочих бесплотных Сил.

Кто яко Бог – означает имя его: кто яко Бог – выражают собой и все дела его. Он первый восстал против Люцифера, когда сей восстал против Вседержителя. Известно, чем кончилась эта ужасная брань первая, – низвержением Денницы с неба. С тех пор Михаил не престаёт ратоборствовать за Славу Творца и Господа всяческих, за дело спасения рода человеческого, за Церковь и чад ее. Почему и изображается всегда в воинственном виде, с копием или мечом в руке, имея под ногами дракона,

то есть духа злобы. Белая хоругвь, украшающая верх копия его, означает неизменную чистоту и непоколебимую верность Ангелов Царю Небесному; а крест, которым оканчивается копие, дает знать, что брань с царством тьмы и победа над ним самыми Архангелами *совершается во имя креста Христова, совершается посредством терпения, смирения и самоотвержения*. Посему для тех, которые украшаются именем первого из Архангелов, всего приличнее отличиться ревностью к Славе Божией, верностью Царю Небесному и царям земным, всегдашнею бранию против порока и нечестия, и всегдашним смирением и самоотвержением.

II. Второе место в ряду Ангелов принадлежит Гавриилу – имя, означающее Силу Божию. поелику у небожителей название всегда выражает самую вещь, то Архангел этот в деле служения спасению человеческому является особенно провозвестником и служителем всемогущества Божия. Так, имеет ли открыться Сила Божия в чудесном зачатии Предтечи, от престарелых родителей, – весть о сем зачатии возлагается на Гавриила. Имеет ли произойти бессемейное зачатие Самого Сына

Божия – честь благовестил о сем достается паки Гавриилу. Сей же Архангел, по мнению богомудрых мужей, послан был для подкрепления Спасителя в саду Гефсиманском и для возвещения Богоматери Ее всечестного Успения. Посему Церковь именует его служителем чудеси. Но, служа чудесам, он по тому самому есть особенный служитель и Таин Божиих, ибо одно предполагает другое. Посему, когда нужно было некогда открыть Даниилу пророку будущие события, то он слышал глас: *«Гавриил! Объясни ему это видение»* (Дан. 8:16). Имея в виду такое служение Гавриила, Святая Церковь изображает его иногда с райской в руке ветвью, которая принесена им была Богоматери, а иногда в правой руке с фонарем, внутри коего горит свеча, а в левой – с зеркалом. Изображает с зеркалом, поелику Гавриил есть вестник судеб Божиих о спасении рода человеческого; изображает со свечей в фонаре, поелику судьбы Божии бывают закрытыми до времени исполнения их и, по самом исполнении, постигаются только теми, кои неуклонно смотрят в зеркало слова Божия и своей совести. Таким образом если кому, то носящим имя Гавриила прилична та вера Божия (Мк. 11:21–23), для коей, по слову Спасителя Самого, нет ничего невозможного; и если от кого, то от них должно быть как можно далее то наказание, которое за скудость веры принужден был некогда наложить сей Архангел на отца Предтечи (Лк. 1:20).

III. Рафаил, или помощь и исцеление Божие, есть имя третьего Архангела, имя потому самому любезное всем страждущим. В Святом

Писании есть целая книга, в коей описывается, как сей Архангел в виде человека сопутствовал праведному Товии, освободил от злого духа его невесту, возвратил зрение его престарелому отцу Товиту и потом вознесся от них на небо. Поэтому сей Архангел и изображается с сосудом врачевным в левой руке, правой ведущий Товию. Весьма поучительны слова, сказанные сим Архангелом при разлучении с семейством Товита.

"Доброе дело – молитва с постом и милостынею и справедливостью, – вещал Рафаил, – ибо милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех». Когда молился ты и невестка твоя Сарра, я возносил память молитвы вашей пред Святаго, и когда ты хоронил мертвых, я также был с тобою. И когда ты не обленился встать и оставить обед свой, чтобы пойти и убрать мертвого, твоя благотворительность не утаилась от меня, но я был с тобою» (Тов. 12:8,9,12–13). – Посему, кто желает сподобиться небесной помощи Рафаила, тому первее всего надобно самому быть милостивому к бедствующим. Милостивые скорее всего бывают помилованы сами. Тем паче добродетель милосердия и сердоболия должна отличать носящих имя Рафаила; иначе у них не будет духовного союза с Архангелом.

IV. Четвертого Архангела изображают с мечом, обращенным против персей, а в шуйце с пламенем, ниспускающимся должна имя его Уриил, т. е. свет или огонь Божий; как Ангел света, он просвещает умы людей откровением истин, для них полезных; как Ангел огня Божественного, он воспламеняет сердца любовью к Богу и потребляет в них нечистые привязанности земные. Итак, это ваш Архангел, люди, посвятившие себя наукам! Как отрадно должно быть для вас знать, что ночные бдения и труды ваши над собранием познаний освещаются не одним стихийным мерцанием от лампы, а и светом от пламенника Архангела. И вот, конечно, источник многих истинно полезных и великих открытий в области наук – тех открытий, о коих сами сделавшие их замечают, что они приходили на ум внезапно, как бы по откровению свыше. Удивительно ли приходит внезапным озарениям свыше, когда есть особый Архангел света и познаний? Чего, однако же, можно ожидать от сего премирного Наставника? Откровения тайн природы, превышающих наш разум и наши нужды? Предвозвещения будущих событий или чего-либо подобного? Нет, это дело не Архангела. Послушайте, что отвечал Уриил одному благочестивому, но слишком любознательному мужу, когда он, в жару страсти к познаниям, желал уведать от него тайну мироправления Божественного. Архангел отрекся отвечать на вопросы, но потребовал, чтобы Ездра (так назывался сей муж) сделал для него прежде одно из трех:

взвесил пламень огня, или указал начало ветра, или возвратил прошедший день. Когда Ездра отрекся невозможностью сделать это, то Архангел сказал: *«если бы я спросил тебя, сколько обиталищ в сердце морском, или сколько источников в самом основании бездны, или сколько жил над твердью, или какие пределы у рая, ты, может быть, сказал бы мне: «в бездну я не сходил, и в ад также, и на небо никогда не восходил». Теперь же я спросил тебя только об огне, ветре и дне, который ты пережил, и о том, без чего ты быть не можешь, и на это ты не отвечал мне. И сказал мне: ты и того, что твое и с тобою от юности, не можешь познать; как же сосуд твой мог бы вместить в себе путь Всевышнего и в этом уже заметно растленном веке понять растление, которое очевидно в глазах моих?»* (ЗЕздр. 4:7–11). Заметьте урок сей, люди, преданные наукам, и не забывайте, по примеру вашего Архангела, быть служителями не одного света истины, а и огня божественной любви. «Знание надмевает», а «любовь назидает» (1Кор. 8:1).

V. Пятый Архангел есть верховный служитель молитвы и называется Салафилом. Чистая и пламенная молитва сама может служить вместо Херувима для души, охраняя ее от всех враждебных сил. Но каковы наши молитвы? Слабы, кратки, нечисты, холодны. И вот Господь, зная, сколь необходима для каждого из нас молитва, даровал нам целый лик Ангелов молитвенных с их вождем Салафилом, да чистым дохновением уст своих согревают наши хладные сердца и подвизают их на молитву, да вразумляют нас, о чем, когда и как помолимся, да возносят самые прошения наши к Престолу благодати. Когда увидите, братие, на иконе Архангела, стоящего в молитвенном положении, с очами, потупленными долу, с руками, приложенными с благоговением к персям, – то знайте, что это Салафиил. А видя в таком положении самого Архангела молитвы, старайтесь сами во время молитвы быть всегда в положении, приличном молящемуся. Приличном – говорю, ибо у многих нет и сего. Смотря на то, как иные из нас молятся, подумаешь, что они не просят, а повелевают и угрожают Тому, у Кого просят. Это ли молитва?..

VI. У шестого Архангела в деснице золотой венец, а в шуйце бич из трех червленых вервий. Это потому, что обязанность сего Архангела с ликом Ангелов, ему вверенных, есть поощрять наградою благ вечных и защищать? именов Святыя Троицы и силою креста Христова людей, труждающихся в различных родах служения во Славу Божию; почему он» и называется Иегудиил, или хвала Божия. Ме-9» жду нами нет людей, носящих это имя, зато! всякий из нас от мала до велика обязан жить А и трудиться для Славы Божией: и коль скоро Я труждается над сим воистину

то быть не может, чтобы не встречал при сем различных препятствий. Ибо на нашей грешной земле, Я среди нас, грешных людей, всякое благое дело Я иначе не совершается, как с трудом, а многие – с великим и тяжким. Что нужды? Господь и Владыка наш «не неправеден Бог, чтобы забыл» никакого благого дела нашего и никакого *труда любви* (Евр. 6:10) во имя 1 Его; чем больше подвиг, тем выше и светлее Я награда. В деснице Архангела не напрасно венец: это награда для воина, который во время брани не щадит жизни за Церковь и Отечество, а во время мира никого не обидит, довольствуясь своим жалованьем (Лк. 3:14), – для градоправителя, который не воздремлет, ниже уснет, храня вверенный ему град, – для I судии, который твердо держит весы правды, судит без лицепрятия сира и смиренна; это – награда для пастыря Церкви, право правящего Слово истины, для домовладыки, подающего пример богобоязненности своим домашним, для раба, несущего с верой и терпением свой жребий.

VII. Последнему Архангелу – последнему по порядку, а не по достоинству и силе, – богомудрые Учители Церкви дают название Варахила. Это Ангел благословений Божиих, как то означает его имя и выражает тот вид, в каком представляется он на святых иконах; ибо его изображают со множеством цветов розовых в недрах его одежды. поелику благословения Божии различны, то и служение сего Архангела – многообразно: чрез него посылается благословение домочадия и благоустройства семейственного; чрез него приемлется благословение плодов земных; чрез него сподобляются благословенных успехов в куплях и прочих делах житейских. Но когда сподобляются? – Тогда, без сомнения, когда земные благословения хотят принимать для стяжания благословений небесных и вечных; когда, например, желают иметь чад, дабы воспитать их в страхе Божиим; ожидают обилия плодов земных, дабы поделиться ими с бедностию, истаивающей от глада; ищут умножения доходов, дабы иметь возможность украсить храм Божий, призреть сирого, искупить должника невинного и тому подобное. В противном случае Господь не пошлет, и Архангел не принесет благословения. Как же, скажете, миролюбцы, совершенно забывшие Бога, пользуются иногда всеми дарами счастья земного? – Для нераскаянных это дар гнева, а не любви Божественной: служителем этих даров – не Архангел, а тот миродержитель тьмы века сего, который Самому Сыну Божию дерзнул сказать: «все это дам Тебе, если падши поклониться мне» (Мф. 4:9).

Таков Собор Архангелов! Таков по отношению к нам и нашему спасению! Ибо каков он в пренебесной силе, лепоте и величии своем, этого не дано теперь знать нам. Узрим, когда сподобимся стать одесную

Престола Божия и войти в сам Собор Ангелов. (Из проповеди Иннокентия, архиепископа Херсонского и Одесского).

Беседа №5. О символических изображениях при святых евангелистах

I. Божественная личность Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Основателя христианства, Его жизнь, деяния и учение сделались предметом многих повествований еще во времена святых апостолов, как на это указывает святой Лука в предисловии к своему Евангелию (1:1–4). Но, несмотря на обилие Евангелий в первые века христианства, Церковь Христова уже в конце первого века признала несомненно боговдохновенными только четыре подлинно апостольского написания, именно Евангелия от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. Признавая в этих наших Евангелиях несомненные произведения Духа Божия, Церковь отвергла отличающиеся от них по изложению многие другие Евангелия. Представители Святой Церкви самому четверичному числу наших Евангелий приписывали особенный таинственный смысл. Так, святой Ириней (в конце II века) в опровержение еретиков, хвалившихся большим числом Евангелий, говорит между прочим: «Невозможно, чтобы Евангелий было числом больше или меньше, чем их есть. Ибо так как четыре страны света, в котором мы живем, и четыре главных ветра, и так как Церковь рассеяна по всей земле, а столп и утверждение Церкви есть Евангелие и Дух жизни, то надлежит ей иметь четыре столпа, отовсюду веющих нетлением и оживляющих людей».

II. Известно, что в древнехристианском периоде искусства были в большом употреблении символы и аллегории. Так, на древнейших памятниках Иисус Христос изображался в виде Агнца (ср. Ин. 1:29, 36) или в виде Доброго Пастыря (Ин. 10:1–17), несущего на рамена заблудшую овцу (Мф. 18:11–13), или в виде рыбы и т. п. Точно также символически обозначаемы были и святые апостолы, например, под видом овец (ср. Лк. 10:3), голубей (Мф. 10:16) или рыболовов (Мф. 4:18–19), также в виде пальм и т. п. В ряду таких символических изображений апостолов, к священным писателям наших четырех Евангелий были издревле применены образы четырех херувимов, виденных пророком Иезекиилем и евангелистом Иоанном Богословом: человека, льва, тельца и орла (Иез. 1:26; Откр. 4:2–3, 6–8; 5:5–6). В церковной иконографии встречаются лица и самих евангелистов, сидящих с книгами, причем возле них изображены и их символы: у Матфея – человек, у Марка – лев, у Луки – телец и у Иоанна – орел. С такими символами святые евангелисты изображаются и во все последующие периоды Церкви Христовой и

дольше. С благоговением взирая на эти священные изображения писателей Евангелия, не всякий христианин может дать себе ясный отчет относительно и происхождения и самого значения символических изображений. Что же они означают? Какой особенный смысл соединяется с изображаемыми при святых евангелистах символами? Постараемся разьяснить это. Изображение виденных пророком Иезекииелем Херувимов при святых евангелистах или на книгах Евангелия может, конечно, означать, вообще, глубокое благоговение Херувимов пред святынею Евангелия. Подобно этому изображения Херувимов, поставленные над Скрижалями Завета, свидетельствовали также о благоговении их к этой ветхозаветной святыне. Но уже от глубокой древности христианские богословы рассматривали высокое таинственное значение символических изображений при святых евангелистах по отношению к лицу Спасителя, составляющему существо их повествований. Так, они полагали, что посредством этих четырех Херувимов символически указывается на те четыре свойства, в каких Господь наш Иисус Христос открылся людям и действовал для спасения человечества. Сшедши с небес, Он сделался человеком; как *телец*, был жертвой искупления и явился великим Ходатаем за род человеческий; как *лев*, Он поразил Своих врагов с могуществом царя; и, как *орел*, Сын Божий вознесся на небо. Действительно, и в святых Евангелиях Иисус Христос изображается по преимуществу со стороны одного из этих свойств. Потому древние толковники находили, что символические изображения при святых евангелистах могли наглядным образом служить для характеристики каждого из святых Евангелий, и притом сколько в отношении к основному в нем представлению Спасителя, столько и в отношении самого начала повествования.

а) Так, святого Матфея издревле изображали с человеком ангелоподобным. Этот символ Отцы Церкви усвоили ему на том основании, что святой евангелист Матфей, писавший свое Евангелие для евреев, начинает его изображением человеческого происхождения Иисуса Христа (I гл.). Затем в целом Евангелии Матфея изображается преимущественно человеческая сторона лица Спасителя, характер и действия Иисуса как обетованного Сына Давидова, Царя Мессии, в Котором с этою целью и указывается исполнение ветхозаветных обетований и пророчеств (1:22–23; 2:5–6; 4И др.).

б) Древнейшее изображение святого Марка доселе сохранилось на официальной печати патриарха Александрийской Церкви (основанной Марком), – на которой представлен крылатый лев, держащий Евангелие,

символическое изображение самого писателя – Марка. Но уже с IV века на иконах сам евангелист изображается со львом. Символ этот изображают применительно к началу Евангелия Марка. Оно начинается повествованием о явлении Иоанна Предтечи, проповедь которого огласила пустыню Иудейскую подобно голосу льва, живущего в пустыне. Повествуя более о чудесных действиях Иисуса Христа, чем излагая учительные Его речи, святой евангелист Марк преимущественно изображает ту царственную (лев – царь животных) силу над стихиями и людьми, болезнями и демонами, какую проявил на земле Тот, Кто в Апокалипсисе (5:5) называется «вот лев от колена Иудина».

в) Святому евангелисту Луке на иконах усвоен символ тельца. Это жертвенное животное, приносимое в Ветхом Завете при посвящении священников и при жертве о грехе (Лев. 4и 8 гл.), ближайшим образом указывает на служение священника Захарии, повествованием о котором начинается третье Евангелие. Затем в нем по преимуществу изображаются такие действия и излагаются такие речи Иисуса Христа, в которых содержатся указания на призвание Господом Искупителем всех людей – Иудеев и язычников к блаженству (7:36; 9:51; 10:25; 12:37; гл. 15 и др.). Сам же Он представляется по преимуществу как Ходатай и Великая умиловительная Жертва за грехи рода человеческого.

г) Наконец, четвертый евангелист на иконах имеет изображение орла, который, как известно, парит высоко и отличается дальностью зрения. Применение этого символа к святому Иоанну обуславливается особенным характером его Евангелия. Составляя повествование о Господе в восполнение первых трех Евангелий, в которых передается по преимуществу деятельность Его как Богочеловека, Иоанн поставил своей задачей привести христиан к познанию Его высшего Божественного происхождения и передать нам историю не столько Его великих дел, совершенных на земле, сколько Его возвышенное Божественное учение об Отце, о Себе Самом, о Духе Святом, о Церкви и пр. Потому-то Евангелие Иоанна за его возвышенный характер древние Отцы Церкви называли духовным. В четвертом Евангелии преимущественно перед первыми тремя Евангелиями содержатся те возвышенные беседы Господа, в которых излагается учение Его о всей Тайне Искупления. Уже в начале своего Евангелия, изображая Божество Иисуса Христа (1:1–18), Иоанн подобно орлу воспарил к солнцу и орлиным оком проникнул в недоступные для естественного ума небесные высоты Боговедения. Для означения этого-то отличительного характера четвертого Евангелия святому Иоанну и усвоено изображение орла, который является прекрасным символом

возвышенного его учения о Боге Слове. (См. «Кормчий», 1895 г., № 20).

III. Таковы, братие, символические изображения святых евангелистов. Запомним объяснение их смысла, чтобы нам впоследствии разумно относиться к тому, что мы видим на святом Евангелии и святых иконах в храме.

Беседа № 6. О том, почему апостол Петр изображается на иконах с ключами, а апостол Павел с мечом

I. Настоящая беседа наша будет о том, почему на иконах святой апостол Петр изображается имеющим в деснице ключи, а святой апостол Павел – с мечом.

II. а) Ключи на иконе апостола Петра означают «ключи Царства Небесного», которые Господь Иисус Христос, во время земной жизни Своей, обещал первоверховному апостолу дать за твердое и решительное исповедание Его Сыном Божиим. Дело происходило так. Пришедши в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за которого-нибудь из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отличавшийся от прочих апостолов особенною горячностью и решимостью духа, один, предваряя их, исповедал Христа новым исповеданием христианским: «Ты – Христос, Сын Бога Живого». И за такое твердое и решительное исповедание Господь не только похваляет его, но и убажвает: «блажен ты, Симон сын Ионин», сказал Он апостолу, «потому что не плоть и кровь (не люди и не твой разум) открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах». Засим в награду за первое и новое исповедание Христа Петр один, преимущественно пред другими апостолами, услышал от Христа новое слово о Церкви и на первоначальном всеобщем Камне основания – Христе (1Петр. 2:4) – положен первым из последующих, меньших камней основания, то есть апостолов (Еф. 2:20.). «И я говорю тебе, – сказал ему Господь, – ты Петр, и на сем камне [на камне веры твоей и исповедания] Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее, и дам тебе ключи Царства Небесного», говорит наконец ему Господь (Мф. 16:18–19). Царствием Небесным, от которого ключи даются апостолу Петру, здесь, как и в других местах Евангелия (Мф. 3:2; 4:17; 13:24), называется Царство Господа благодатное, или Церковь Его, создать которую на камне Петровой веры и исповедания Он пред сим обещал. Церковь земная называется Царством Небесным потому, что Глава Церкви Господь Иисус есть Царь не земной, а Небесный, и потому что члены Церкви, живя на земле, должны приготавливать себя к небу.

Как понимать надобно вручение апостолу Петру ключей от Царства Небесного, или Церкви? По обычаю древних народов, и, в частности,

еврейского, вручение ключей служило знаком вручения кому-либо власти над домом (Ис. 22:22; Откр. 3:7). Сообразно с сим и образное выражение Спасителя: «и дам тебе ключи Царства Небесного», надобно понимать в смысле вручения апостолу Петру власти отверзать и заключать вход в сие Царство, принимать в общение с Церковью и отлучать от нее. Но с этою властью необходимо соединяется другая, – власть вязать, т. е. объявлять непрощенными грехи людей, и разрешать, т. е. прощать их Ибо только тот может сделаться членом Церкви, кто чрез раскаяние получит отпущение своих грехов, даруемое церковною властью; равно и отлучение от церковного общения угрожает только тому, кто пребывает нераскаянным во грехах и потому не получает прощения в них. Поэтому, вручивши апостолу Петру власть ключей, Господь Иисус уполномочил его вязать и решить, обещая, что его приговоры о грешниках будут утверждаемы на Небесах: «и что свяжешь на земле (т. е. какие грехи объявишь непрощенными), то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах».

Так святой апостол Петр, как первый исповедавший Христа Сыном Божиим, первый из апостолов получает от Него обетование иметь ключи Царства Небесного, первый облачается властью вязать и разрешать совести человеческие. Но исключительно ли он один из всех апостолов получил эту власть? Нет, вскоре после сего власть вязать и разрешать Господь обетовал всем пастырям Церкви (Мф. 18:18). И по славном Воскресении Своем Он за всеми апостолами, и следственно – за преемниками их служения пастырями Церкви, торжественно утвердил эту власть (Ин. 20:23). С какою целию, пишет святой Златоустый, «вверил им (апостолам Иисус Христос) и ключи? Ибо если они не будут судить, то не будут иметь никакой важности, и следовательно, все получили власть вязать и решить».

Итак, видя на иконе апостола Петра в руке его ключи, мы должны, во-первых, вспоминать и восхвалять твердое и решительное исповедание им Божества Иисуса Христа, ибо это самое исповедание было причиною вручения ему первому из апостолов ключей Царства Небесного; во-вторых, в лице апостола Петра, держащего в руке ключи, мы должны видеть образ церковной власти, имеющей полномочие от Господа Иисуса связывать и разрешать, прощать и не прощать, отверзать и заключать вход в Церковь (Мф. 18.18). «Церковь связывает, – пишет блаженный Августин, – Церковь разрешает. Церковь, основанная на краеугольном Камне – Самом Иисусе Христе (Еф. 2:20), связывает и разрешает. Да убоятся же и связанные и разрешенные, – разрешенные – чтобы не подпасть опять тому

же, связанные – чтобы не остаться навсегда в том же состоянии, ибо “в узах греха своего, – говорит Премудрый, – он содержится” (Притч. 5:22); а кроме сей Святой Церкви нигде не можно получить разрешения».

б) Апостол Павел изображается на иконе держащим меч. Что знаменует этот меч? Знаменует неутомимое, самое ревностное проповедание святым апостолом Слова Божия, которое сам он дважды в своих Посланиях представляет под образом меча. Так, в Послании к ефесским христианам, говоря о предстоявшей им постоянной брани с начальниками, властями и мироправителями тьмы века сего – с духами злобы поднебесными, апостол, для успеха в этой брани, советует им запастись оружием духовными и в числе сих орудий предлагает им меч духовный, под образом которого заповедует разуметь Слово Божие (Еф. 6:12–17). В Послании к христианам из евреев, для показания особенной силы и действенности Слова Божия, апостол сравнивает его с мечом обоюдоострым и показывает превосходство первого пред последним: «Слово Божие живо и действенно, – говорит он, – и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Ев. 4:12). Святой Павел позднее всех избранных учеников Спасителя вступил в апостольское служение Его Слово; в проповедании же сего Слова, в действовании сим духовным мечом для обращения к вере иудеев, особенно язычников, он, как сам о себе свидетельствует, *потрудился больше всех апостолов* (1Кор. 15:10). Дышавший прежде угрозами и убийством на учеников Господа (Деян. 9:1), он, по чудесном просвещении своих очей духовных, посвятил все время своей жизни, все силы свои и всю ревность на действие мечом Слова Божия для большего приобретения Христу учеников, для поражения и рассечения нечестия и неверия в Господа. Сколько прежде он был гонителем Господа, столько после, да и еще более, сделался Его поборником. Одних наставлял он в вере устно, других – Посланиями, каковых насчитывается четырнадцать. Как в проповедании слова Божия превзошел он прочих апостолов, так и в преодолении различных трудностей и опасностей от врагов его проповедания (2Кор. 11:23–28). И замечательно, что этот пламенный поборник Господа Иисуса Христа, со времени своего обращения не престававший ни днем, ни ночью действовать мечом Слова Божия (Деян. 20:27–31), заповедавший и другим, как мы видели, вооружаться сим мечом, один из всех апостолов, как римский гражданин, свободный по тогдашним законам от телесных наказаний (Деян. 16:37–39; 22:25–29), окончил земное свое поприще от усечения мечом.

III. Итак, видя на иконе святого апостола Павла в руке меч, который означает в духовно-нравственном смысле Слово Божие, – во-первых, вспомним и ублажим его пламенную и неутомимую, пресеченную только усечением от меча, ревность в проповедании Слова Божия для блага и спасения ближних; а во-вторых, будем, сколько возможно, подражать этой ревности. Когда мы пламенно возлюбим своего Господа и своих ближних, для нас всегда откроются удобные случаи для действия духовным мечом во славу Господа и во благо ваших ближних. *«Подражайте мне, – вещает нам апостол, – как я Христу» (1Кор. 4:16).* (Составлено по «Душеполезное чтение», 1863 г., июнь).

Беседа № 7. О том, что означает изображение святителя Николая с церковью и мечом в руках

I. Вся Вселенная торжественно ублажает Святителя и Чудотворца Николая, как скорого помощника, теплого заступника и верного предстателя всех бедствующих. Кажется, нет страны и места, где бы между христианами не случилось какого-либо события, соединенного с именем Святителя Мирликийского Николая. И отдельные лица, и целые государства с великим благоговением вспоминают различные благодеяния и благодатные действия, явленные от многоценных и многоцелебных мощей великого Чудотворца. Сострадание к бедным, заступление обижаемых, скорая помощь в нуждах и опасностях – все эти черты чествуемого Святителя Николая прославили его еще во время его земной жизни и соделали высокое благоговение к нему не только во всей Христовой Церкви, но даже и между неверующими. Так велика и обильна благодать Божия, дарованная сему великому угоднику Божию и теплому заступнику рода христианского!

II. Вот один пример чудесной помощи Святителя Николая, явленный в древние времена городу Можайску (нынешней Московской губернии). Местное предание рассказывает, что когда на этот город сделали нашествие неприятели и грозили разрушить местный Николаевский собор, то святитель Николай, как скорый защитник невинно страждущих, чудесно явился в грозном виде, стоящим в воздухе над собором и держащим в одной руке меч, а в другой изображение обнесенного крепостию собора. Это чудесное явление жителей Можайской области ободрило, а неприятелей устршило, так что они тотчас бежали. В благодарное воспоминание могущественного предстательства за них Святителя Николая граждане можайские вскоре сделали резное изображение этого чудесного явления. Изображение это составляет теперь храмовую икону и главную, чтимую во всей окрестности, святыню Можайского Николаевского собора. Святитель Николай представлен на иконе в полный рост, в древнеархиерейском облачении; в десной руке его находится меч, а в левой – вид собора, обнесенного крепостию.

III. Взирая на это изображение великого Чудотворца, научись и ты, православный христианин, всюю душою твоею любить Святую Православную веру и Церковь.

Г. О богослужебных книгах

I. Богослужебными книгами называются все те книги, по которым совершается богослужение в нашей Православной Восточной Церкви.

Судя по историческим данным, должно думать, что полный круг богослужебных книг составилась в Греции не раньше IX века. До IX же века время считается временем собирания книг церковных. По каким же книгам отправлялось богослужение в Древней Церкви?

В первые века христианства имелись при храмах свитки священных книг; церковные же песни и молитвы пелись и читались или составленные во время самой службы, или заученные на память. Карфагенский Собор 116-м своим Правилom постановил читать молитвы и петь песни только узаконенные. Следствием такого соборного определения было собрание молитв и песней и составление богослужебных книг.

В нашей отечественной Церкви книги богослужебные явились скоро после принятия христианства в славянском переводе от южных славян, для которых они переведены были свв. Кириллом и Мефодием. До появления книгопечатания эти книги списывались, а при списывании естественно вкрадывались ошибки, исправления и дополнения, которые и исправлялись знающими, учеными людьми. В деле исправления наших богослужебных книг особенно замечательны: митрополиты Киприан, Алексей и Макарий, патриархи Филарет и преимущественно Никон, архимандрит Троицкого монастыря Дионисий и иноки – преподобный Максим Грек и Епифаний Славинецкий.

II. По характеру, богослужебные книги можно разделить на книги священно-богослужебные и церковно-богослужебные.

а) К священным богослужебным книгам относятся: Евангелие, Апостол, Псалтирь простая и Псалтирь с воследованием.

Евангелие богослужебное включает в себе вместе напечатанные сказания четырех евангелистов. Евангелие, расположенное в библейском порядке, в прежнее время называлось обыкновенно Тетроевангелие; когда же сказания располагались в порядке недельных чтений, начиная со дня Пасхи, с Евангелия от Иоанна, то называлось *апракос*, *апракос* или *опракос*².

Апостолом называется книга, содержащая Деяния апостольские, семь соборных Посланий и четырнадцать Посланий апостола Павла.

Псалтирь простая содержит в себе книгу псалмов библейскую, только с разделением на *кафизмы* и *славы*. В конце Псалтири особо

помещены:

- 1) псалмы *палиелейные* с величаниями на праздники и дни святых;
- 2) песни – две пророка Моисея, Анны, пророка Аввакума, Исаии, Ионы, трех отроков, Божией Матери, Захарии, отца Предтечи, Езекии и Манассии, царей иудейских, и Симеона Богоприимца.

Псалтирь с воследованием есть такая книга, в которой печатается сначала Псалтирь, а потом великий **Часослов**, что и называется воследованием.

б) **К церковно-богослужбным книгам** относятся следующие – нужнейшие книги для священника: *Служебник*, *Требник* и *Канонник*; нужнейшие книги для причетника: Часослов, Минея и Октоих; нужнейшая книга для того и другого – Церковный Устав.

Служебник – книга, по которой священник совершает дневную службу, т. е. вечерню, утреню и Литургию; в конце книги помещаются месяцеслов, так называемые прокимны и отпусты, также правила касательно Литургии и Причащения, и указания на особенные случаи при совершении Таинства Евхаристии. Эта книга всегда лежит на аналое, со стороны престола. Архиерейский Служебник называется Чиновник Кроме Литургии, в нем помещается еще Чин (т. е. порядок) посвящения в различные церковные степени и Чин освящения антиминов.

Требник (в старину Потребник) – такая книга, в которой излагаются священнодействия и молитвословия, совершаемые по нужде и потребности одного или несколько лиц. Он бывает *малый* и *большой*. *Большой* состоит из двух частей: в первой части Последования Таинств, кроме Литургии, и других служб, например, Чин причащения больных; Чин малого и великого освящения воды, Чин пострижения в монашество, Чин погребения умерших; во второй части – молитвы на разную *потребу*, например, на освящение вещей оскверненных, и на освящение зданий, храмов, овощей, благословение яств в Святую Пасху и пр. *Малый* требник – сокращение большого: в нем излагаются такие чины, последования и молитвы, совершение которых чаще других *требуется* для христиан. С малым требником священник совершает в приходе все так называемые *требы*.

Канонник включает преимущественно каноны, кроме того, молитвы утренние, и вечерние, пред Причащением и по Причащении, Акафист Сладчайшему Иисусу и Божией Матери.

Минея бывает двух родов: Месячная и Общая. *Месячная* состоит из 12 книг, по числу 12 месяцев, и содержит службы праздникам и святым по порядку месяцеслова. *Общая* содержит службы для тех святых, для

которых нет особой службы в Минее Месячной, иначе сказать: она содержит службы не для каждого святого особе, но *общие* многим святым.

Октоих, по-русски осмигласник, содержит стихиры, песни и каноны для служб воскресных и будничных, по порядку восьми *гласов*, или церковных напевов.

Устав, или **Типикон**, служит руководством для совершения богослужения. Из этого руководства мы можем знать, в какие дни и часы, при каких службах и в каком порядке должно употреблять те священные песни и молитвы, которые содержатся в богослужебных книгах. Устав наш очень древен. Он составлен в V веке преподобным Саввой Освященным и дополнен (в УН-1X в.) святым Софронием, Патриархом Иерусалимским, святыми Иоанном Дамаскиным, Феодором Студитом и Марком. О других богослужебных книгах я теперь вам не упоминаю.

III. Все эти книги, какие вы знаете, братие, написаны на славянском языке и первоначально переведены с греческого языка святыми равноапостольными братьями, просветителями славян Кириллом и Мефодием.

Некоторые жалуются, что не все понимают по-славянски. Кто ж виноват, что не все понимают? Это – не честь русским! Есть русские, которые даже родной язык, язык русский, разумеют хуже, чем французский или немецкий: но что ж из того? Будто язык виноват?.. Нет, брат мой, по нашему мнению, славянский язык непременно должен навсегда остаться языком богослужебным, и вот почему: 1) этот язык – начало, корень русского языка и потому уже заслуживает полного нашего уважения; 2) он чрезвычайно силен и выразителен, а потому и весьма способен к выражению высоких истин, какими изобилует наше богослужение. «*Рече Бог: да будет свет, и бысть свет*»; или: "*рече, и быша, повеле, и создашася*» – сколько тут силы и выразительности! А переведи это по-русски – и совсем уже не то останется; 3) для богослужения употребляется у нас особое здание, особые лица, особые одежды, особые сосуды: как же не желать нам, чтоб и для выражения служения Богу употреблялся язык особый, язык такой, который бы отличался от обыденной, мелочной беседы? Ведь прекрасная мысль требует и формы прекрасной, а такую форму и представляет язык славянский. Ведь для молитвенной беседы с Богом, Ангелами, святыми и язык должен быть священный, а этот язык и есть язык славянский. На нем, этом языке священном, совершали богослужение все наши Святые Отцы и учителя Церкви, на нем они молились Господу, чтоб Он избавил нашу

Родину от бед и скорбей, и их молитвам действительно не раз была обязана Святая Русь своим спасением. Значит, этот язык – драгоценное сокровище, святыня для нас! Долг каждого из нас изучать его в школе, что вовсе не трудно, настолько, чтобы понимать службу Божию, чтобы понимать язык своей матери – Святой Церкви.

Д. Колокольный звон

I. У нас, в Православной Церкви, вошло уже в обычай, чтобы при храмах устраивались особого рода башни, или колокольни для колоколов, так что храмов без колоколен и колоколов ныне почти вовсе нет. Назначение колоколов состоит: а) в том, чтобы чрез них давать знать христианам о службах церковных и созывать их в храм для участия в этих службах, б) в том, чтобы выражать чрез них торжество Церкви и ее богослужения и в) в том, чтобы христианам, не имеющим возможности быть в храмах при службах церковных и остающимся в домах, давать знать о важных минутах богослужения или о времени отправления в храмах известных молитвословий и чтений, а чрез это возбуждать и их к возношению молитвы. (См. «Пособие к изучению Устава», священника Никольского, изд. 1874 г., стр. 36).

В первые века христианства колоколен и колоколов не было, и верующие во Христа созывались к богослужению чрез особо посылаемых лиц. Но по прекращении гонений для этой цели ввели в употребление била, или клепала: это – деревянные и железные доски. Потом придуманы колокола, которые сначала появились в Италии (около VII века), а затем, с IX века, при императоре Михаиле и патриархе Фотии, введены в употребление и в Греческой Церкви.

И вот с тех пор в Православной Церкви принято созывать христиан в храмы Божии на богослужение посредством ударов в церковный колокол. Вероятно с тех же пор стало входить в обычай и устройство колоколен. Впрочем, в некоторых монастырях в Палестине и на Афонской горе доселе еще употребляются *била*, или *клепала*. У нас в России колокольни и колокола, вероятно, современны введению Христианства. Между тем в некоторых монастырях, вместе с колоколами, в известных случаях употребляются и била.

II. Звон, которым созываются христиане в храмы Божии, назывался и называется *благовестом*, т. е. доброю вестью о том, что настало время богослужения, что пора идти в храм Божий на молитву.

Благовестом приглашаются православные христиане и к Божественной литургии. Звон к Литургии особенно прилично назвать *благовестом*, потому что Святая Церковь возвещает нам чрез него о том, что настало время принесения Богу Бескровной Жертвы за наши грехи, и приглашает нас к участию в этой Жертве, ко вкушению Божественной Трапезы Тела и Крови Христовых, к соединению с Иисусом Христом и

через Него – к благодатному освящению. Приглашение в высшей степени радостное!

В старые добрые времена благочестивые христиане, когда благовест церковный доходил до их слуха, тотчас совершали крестное знамение и вспоминали при этом о проповеди апостолов, которая пронеслась по всей Вселенной, а также и о том, как Архангелы, в последний день существования этого мира, вострубят в трубы и этим трубным звуком приведут в содрогание всю землю, разбудят лежащих в могилах и всех соберут на Страшный Суд Христов (Мф. 24:31). А затем, нимало не медля, они собирались и отправлялись в храм Божий. Быть в храме при совершении Божественной литургии или другой какой-либо церковной службы считалось у них величайшим счастьем. (См. «Тамбовские Епархиальные Ведомости», 1883 г., № 7).

III. Так должны поступать и мы.

И прежде всего должны мы при слышании церковного благовеста тотчас же с верою и благоговением осенить себя крестным знамением, т. е. перекреститься, присоединив к этому какую-либо краткую молитву: или *«Слава Тебе Боже...»*, или *«Господи, помилуй и удостой меня быть в храме Твоем»*; или *«помяни меня, Господи, во Царствии Твоем»* и т. п.

Затем, при слышании церковного благовеста, пусть каждый из нас С благодарностию вспомнит и о проповеди апостолов, которая пронеслась по всей Вселенной и которой мы обязаны своими церковными службами, а также и о трубном звуке Архангелов, имеющем быть при конце этого видимого мира. Все это может произвести в нашем сердце благочестивое настроение и усилить наше расположение ко храму Божию.

А затем, нимало не медля, надо, подобно святому царю и пророку Давиду, с радостью идти в храм Божий, и идти непременно с тою мыслию, чтобы присутствовать при совершении богослужения, сознательно, с верою и любовью, со страхом Божиим и благоговением, с усердием и вниманием.

Приложение к беседе. Употребление при церквях колоколов и их происхождение

Колокол, искаженное латинское слово *clocca*, собственно значит звон. Время происхождения колоколов с достоверностью неизвестно, но оно восходит ко временам язычества. Некоторые археологи утверждают, что колокола впервые появились у китайцев задолго до Рождества Христова. Малые звонки были известны и евреям: Моисей упоминает о колокольчиках, которые привязывались к краям одежды первосвященника. Но в таком виде, в каком теперь колокола употребляются в христианских церквях, они вошли в употребление не раньше VII века. Первенствующие христиане, по причине гонений, не могли употреблять колоколов для призыва к богослужению. Звон колоколов мог бы привлекать к ним внимание язычников, от которых они всегда старались удаляться. В первый период Христианской Церкви христиане призывались к богослужению самими епископами и священниками, совершавшими богослужение. После каждого богослужения христиане совещались о месте и времени собрания. Решающий голос в этих совещаниях принадлежал епископам или пресвитерам. За отсутствием их, или в том случае, когда в условленное место собраться было нельзя, христиане призывались к богослужению чрез диаконов и диаконисе, которые ходили по домам и извещали о времени и месте собрания. С прекращением гонений для призыва к богослужению стали употреблять различные знаки. Однообразный призыв к богослужению прежде всего установлен в восточных иноческих обителях – в киновиях. Но и в них существовали различные знаки. В египетских монастырях и в обителях Синайской горы монахи созывались к богослужению звуком трубы, подобно евреям (Числ. гл. 10); в других монастырях в Палестине монахов будили стуком молотка в двери келий, а в женских монастырях избирались для призыва к богослужению особые монахини, которые подходили к каждой келии и громким голосом пели *аллилуйя*. В некоторых монастырях, преимущественно в Греции и Палестине, употреблялись еще для призыва к богослужению токи, била, клепала и оленьи или бычьи рога. Током называлась длинная узкая доска из сухого дерева, с круглым перехватом посередине. Билом называлась короткая доска, висящая на веревке. Из тока и била звуки извлекались деревянным молотком. Клепало выделывалось из железа в виде тонкой полудуги. Звуки клепала были тонки и нежны, тогда как из тока и била получались звуки сильные, похожие на трель барабана.

В некоторых монастырях на Афоне, Синае, в Болгарии и Сербии и до сих пор употребляются била и клепала. На Востоке колокола введены в употребление не раньше 2-й половины IX столетия. Гораздо раньше стали известны колокола в Церкви Западной. Некоторые из археологов, основываясь на латинском названии колоколов – *compa* и *nola*, приписывали введение их в церковное употребление епископу Павлину, жившему в V веке в римской провинции Кампании, в г. Ноле. Но это мнение отвергается известным греческим правоведом Вальсамоном, который слово *компан* производит от *campus* – поле и объясняет название колокола так: «Как поле для желающих путешествовать не представляет препятствий, так и высокий звук медноустого колокола разносится всюду». Большинство археологов сходятся на той мысли, что компан получил свое название от меди, добываемой в римской провинции Кампании, так как эта медь считалась лучшей и из нее преимущественно отливались большие колокола. Сначала колокола употреблялись малого объема, так что для них не нужно было строить отдельных колоколен. У дверей церкви обыкновенно устраивали два столба с поперечной перекладиной, к которой привешивали деревянный круг и на нем несколько колоколов. Когда нужно было звонить, круг приводился в сильное движение, и колокола издавали сильные и разнообразные звуки. С VII века стали строить отдельные колокольни; к этому же времени нужно отнести и введение колоколов во всеобщее употребление. В средние века в некоторых странах, например, в Италии, устраивались подвижные колокольни для войска. С этой колокольни подавались войскам различные сигналы – к битве, походу или молитве. На больших колоколах делались замысловатые надписи, выражающие назначение колоколов; например:

«Я оплакиваю мертвых, отвращаю гром, прославляю праздники, возбуждаю равнодушных, рассеиваю ветры, успокаиваю раздраженных». У нас в России колокола появились вместе с христианством; привозили их из Византии и Корсуни. Но так как сначала их было мало, а литейное искусство еще не было известно в России, то во многих церквях употреблялись для призыва к богослужению била и клепала. Клепала обыкновенно вешались у входных дверей церковных. В эти клепала или ударяли камнем, или привешивали к ним языки. В первый раз, по сказанию летописей, был отлит в России колокол в 1558 году, для новгородской церкви святого Филиппа. Но можно думать, что колокола стали лить в России гораздо раньше. О вечевом новгородском колоколе упоминается еще в XII столетии; точно так же о Данииле Галицком и Владимире Васильковиче, живших в XIII в., известно, что они заботились

об украшении церквей колоколами. Сначала в России употреблялись небольшие колокола и вешались там же, где и клепала, т. е. под кровлю входа в храм. Но с XIV столетия появились большие колокола, и для них стали строить отдельные колокольни. По форме колокольни в Древней Руси были узкие и длинные, а иногда строились круглые, наподобие невысоких башен, с остроконечным верхом. Отдельных колоколен было очень мало, а большую часть они пристраивались к церквам. Замечательно, что на литье больших колоколов повлияла мысль о скором преставлении света, овладевшая умами русских людей в конце XV столетия. С этого времени умножились на Руси церкви и стали появляться большие колокола. В XVI столетии встречаются колокола весом более 3000 пудов. Самый огромный колокол не только в России, но и в целом свете, был отлит в Москве в XVIII столетии. Это – известный Царь-колокол, весом в 10000 пудов, лежащий на гранитном пьедестале подле Ивановской колокольни, в Москве. В древней России любили украшать колокола различными орнаментами, в числе которых встречаются рельефные изображения святых и государей, гербы и другие символические фигуры, арабески или травы. Москвичи некоторым древним колоколам дали особые прозвания, выражающие или происхождение их, или качества звуков, например, реут, медведь, немчин, глухой, широкий, Годунов, переспор, корноухий и прочие. В восточных церквах если и встречаются колокола, то большую часть по одному или по два, тогда как у нас в России самая бедная церковь имеет не менее трех колоколов, а на колокольнях богатых церквей их бывает до десяти и более.

Собрание всех колоколов на языке Церковного Устава называется звоном. Этот звон заменяет, так сказать, уста Церкви, которыми она возвещает и возбуждает в христианах чувства, соответствующие различным действиям церковным или событиям в обществе гражданском. Посредством колокола Церковь созывает христиан к богослужению; чрез него же выражает свое торжество в случаях радостных для Церкви или общества, или печаль по случаю смерти, погребения и поминовения усопших; чрез колокол возвещает не присутствующим в храме христианам о важнейших моментах богослужения. Сообразно с таким назначением колоколов и звон в них бывает не одинаков. В Церковном Уставе главным образом различаются два рода звона: благовест, т. е. звон в один колокол пред началом службы, переходящий в перезвон, когда ударяют в несколько колоколов, но не разом, а поочередно, и собственно звон, когда ударяют сразу в несколько колоколов. Иногда звон в несколько колоколов бывает в три приема, и тогда он называется трезвоном.

Время звона в различные колокола установлено на Руси постепенно. Так до XVII века не было звона на «Достошно...». Звон этот установлен около 1689 года, при патриархе Иоакиме, по случаю бывших в то время споров о времени Пресуществления Святых Даров.

Так как колокола имели важное религиозное значение, то Церковь при вешании на колокольню всегда освящала их по особому Чиноположению. В молитве, читаемой при освящении колокола, Церковь испрашивает у Господа особенной благодати, «вливающей в компан силу, яко услышавше вернии раби глас звука его, в благочестии и вере укрепятся и мужественно всем дьявольским наветам сопротивостанут... да утолятся же и утешатся и престанут нападающие бури ветряные, грады же и вихри и громы страшные и молнии злорастворенные и вредные воздуха гласом его» и проч. В Западной Церкви в средние века колокола считались как бы живыми существами; над ними совершалось Таинство Крещения, как над младенцами, причем давалось имя колоколу, в присутствии восприемников. Восприемниками колоколов были или жертвователи, или представители общества, на средства которого колокол отлит, или даже сами короли. В древней России, кроме религиозного значения, колокола имели еще значение гражданское и политическое. В больших городах существовали так называемые *набатные* колокола, назначение которых исключительно состояло в том, чтобы созывать народ на пожар. Из истории известен, например, набатный колокол г. Углича, сосланный Годуновым в Сибирь за то, что в него ударили в набат, когда был умерщвлен Димитрий царевич. В свободных городах – Новгороде и Пскове – до покорения их московскими царями были колокола вечевые, звоном которых созывались граждане для обсуждения общественных вопросов. (См. «Таврические Епархиальные Ведомости», 1890 г., № 10).

Е. О церковном освещении

Беседа №1. О значении употребления светильников при богослужении

I. Употребление светильников при богослужении прежде всего было вызвано необходимостью, так как в первые времена христианства христиане из страха нападения гонителей совершали свое богослужение большей частью в ночное время. Но несомненно, что употребление светильников и тогда уже не считалось только следствием необходимости, а имело и символическое значение. Следы последнего можно находить в книге «Деяний апостольских» (20:8), где говорится, что в горнице, вмещавшей в себе собравшихся для отправления богослужения в день воскресный, было зажжено много светильников, – замечание, указывающее на то, что этих последних было более, чем сколько нужно было для одного освещения. В особенности же символическое значение употребления светильников при богослужении открывается в том, что они с самых первых времен христианства употреблялись не только при вечернем и ночном, но даже и при дневном богослужении, как это видно из свидетельства Павлина, епископа Ноланского (IV-го и начала V-го в.). По его словам, светлые алтари и при вечернем и при дневном богослужении были уставлены стоящими близко друг к другу светильниками. На упрек еретика Вигилияncia христианам в том, что они сжигают целую массу свеч и днем в храмах, блаженный Иероним говорил, что христиане в этом случае поступают не бессмысленно: светильники употребляются ими при богослужении, особенно при чтении Евангелия, как символ радости. Свечи употреблялись при Крещении, когда крещаемый, а иногда восприемники и присутствовавшие при Крещении, держали в руках горящие свечи, возжигались при погребении, ставились при гробах и перед изображениями или останками мучеников. Были в употреблении и так называемые неугасаемые светильники.

Такое многообразное и весьма распространенное употребление светильников при богослужении заставляет нас, братие, взглянуться попристальнее в смысл их употребления и отыскать наиболее соответствующее им значение.

II. Свет, с одной стороны, представляет пред нами мир со всеми его неисчислимыми достоинствами, с другой – предохраняет нас от опасности наткнуться на что-нибудь, заблудиться, повредить свое тело. Такое значение света для мира физического может быть уподоблено значению Иисуса Христа для мира духовного, нравственного.

Христос в том отношении, чем Он был и есть для мира, называется в Евангелии Светом мира, Светом в просвещении языков, истинным Светом, просвещающим всякого человека и т. д. Кто следует Ему, говорится в Евангелии, тот не будет ходить во тьме (заблуждений и пороков), но будет иметь свет жизни, потому что в нем заключается жизнь, и жизнь эта – свет для людей.

Наименование Христа Светом вполне прилично Ему и потому, что в Нем одном заключается истина, руководствующая человека ко спасению, способствующая ему стать на стезю правды и неуклонно идти по ней, подобно тому как свет видимый не позволяет путнику сбиться с прямого пути.

III. Эта-то высокая мысль об истине, заключающейся во Христе, которая просвещает существо и жизнь человека, находит приличное изображение в горящих при богослужении светильниках

а) Свет, разливаемый ими, служит для нас символом великого Света миру – Иисуса Христа и должен напоминать нам, что Он ради освобождения нас от власти тьмы предал Себя на смерть и этим самопожертвованием ввел существо человеческое в область света, что мы, следовательно, сделали последователями религии Света.

Далее, свет этот напоминает нам, чтобы мы твердо стояли в вере во Христа, были верными учениками света и стремились к тому, чтобы свет веры всегда исполнял и просвещал наш дух.

б) Но горящее пламя не только светит, но и согревает нас, почему и может обозначать любовь Христа к человечеству и служить напоминанием того, чтобы и мы со своей стороны питали любовь к свету истины, которая (любовь) согревает нашу душу, – возбуждали в себе благоговение, которое подобно огню, возвышающемуся к небу, возводит наши мысли к Престолу Всевышнего.

в) А когда человек находится в жару благоговения, чувствует себя в области света, то у него радостно и светло на душе, почему светильники при богослужении могут означать и радость благоговейно настроенного христианина, как объясняет блаженный Иероним. Вообще храмовое освещение особенно способствует возбуждению в предстоящих торжественного, молитвенного настроения духа. И при обыкновенном мирском празднестве мы ощущаем себя хорошо настроенными тогда, когда оно происходит при ярком солнечном освещении; храмовое же освещение сообщает нам еще более радости – радости духовной, и мы чувствуем себя более способными к молитве к Отцу светов, когда предстоим алтарю, как бы небу, усеянному звездами.

Таким образом, братие, светильники при богослужении имеют глубокий и возвышенный смысл и приняты не только ради необходимости или красоты, хотя и увеличивают последнюю. Если мы удалим из храма светильники, то, можно сказать, в нем делается пусто и безжизненно, является отсутствие той радости и благолепия, которые свойственны богослужению со светильниками. (Составлено по «Воскр. чт.», 1875 г., т. 2, стр. 401).

Беседа №2. О возжжении свечей и елея в церкви с нравоучительными выводами

I. В православных храмах при каждом богослужении обыкновенно возжигают свечи и лампы с елеем.

Обычай этот, братие, очень древний: он существовал еще в Церкви Ветхозаветной. Господь повелел Моисею: «Прикажи сынам Израилевым, чтобы они принесли тебе елея чистого, выбитого для освещения, чтобы непрестанно горел светильник вне завесы ковчега Откровения в Скинии Собрания пред Господом от вечера до утра всегда» (Лев. 24:2–4). И ветхозаветные священники исполняли это: пред восхождением солнца очищали и приготавливали в скинии светильники, а по заходе солнца зажигали их (Исх. 30:7–8). Светильники были и в храме Соломоновом.

В Новом Завете, в книге Деяний апостольских, говорится, что в первый день недели (т. е. воскресный), когда ученики собрались в Троице для преломления хлеба (т. е. для совершения Литургии) и апостол Павел беседовал с ними и продолжил слово до полуночи, в горнице, где они собрались для молитвы, были многие светильники.

В конце II века, в Иерусалимской Церкви было от Бога следующее чудо по случаю недостатка в елее: при наступлении праздника Пасхи совсем не было елея, чтобы зажечь лампы в храме для совершения богослужения; епископ святой Нарцис приказал почерпнуть воды из колодца и налить в лампы, и эти лампы, налитые водою, горели так ясно, как будто были наполнены самым лучшим маслом. В первые три века, когда христиане по причине гонений собирались для богослужения в ночное время и в места темные, т. е. в пещеры, свечи и лампы при богослужении были необходимы.

В последующие времена и по прекращении гонений, когда богослужение стало совершаться при дневном свете и в устроенных светлых храмах, обычай зажигать свечи и лампы при службах не прекращался в Церкви Новозаветной.

В этом случае она следовала примеру Церкви Ветхозаветной: в иудейской синагоге пред книгою Закона Моисеева горела неугасимая лампа в знак того, что Закон Божий служит для человека светильником в жизни, как о сем говорит Давид: «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118:105). Ныне вместо Закона Моисеева светильником ногам нашим и светом стезям нашим служит Евангелие, вообще Писание Нового Завета. Евангелие, как содержащее высокие

догматы Христова учения, достойно высокого почитания и великого благоговения. Потому, как для означения света Евангельского, просвещающего всякого человека, грядущего в мир, так и для воздания должной чести Книге Жизни, стали возжигать пред Евангелием и носить пред ним свечи и лампы, что и ныне исполняется при выносах Евангелия.

В последствии времени для выражения почитания и усердия стали ставить свечи и возжигать лампы пред гробами мучеников, пред иконами Господа, Богоматери и святых угодников. Об обычае возжигать свечи свидетельствует и блаженный Иероним, живший в IV веке. Он говорит: «Во всех восточных Церквях, когда читается Евангелие, возжигаются свечи и при солнечном сиянии, воистину не для прогнания мрака, но в знак радости, чтобы под образом чувственного света показать тот свет, о котором читаем в Псалтыри: »Слово Твое – светильник ног моей«. Иные то же делают в честь мучеников» («Послание против Вигилянция»).

В Православной Церкви при богослужении употребляются различные светильники. На престоле возжигаются трикирии, или трехсвечники, напоминающие нам, что мы служим Единому Богу во Святой Троице, Отцу и Сыну и Святому Духу. Пред иконами возжигаются *поликандила*, т. е. многосвечники, имеющие от 7 до 12 свечей. Здесь 7 свечей напоминают 7 даров Святого Духа (Ис. 11:2); а 12 свечей означают 12 апостолов, просветивших Вселенную светом Евангельского учения. В храмах наших возжигается еще паникандило, т. е. всесвечник, имеющий более 12 свечей. Под куполом храма вешается еще люстра, заменяющая у нас паникандило и означающая твердь небесную, а свечи на ней указывают на звезды. При служении архиерейском употребляются еще особые дикирии и трикирии, т. е. двусвечник и трехсвечник, верхние концы свечей на коих соединяются вместе. Этими светильниками обыкновенно благословляет архиерей народ. Дикирий – двусвечный светильник, означает Воплотившегося Сына Божия, в Котором два Естества – Божеское и человеческое – сияют для нашего спасения, а трикирий – трехсвечный светильник, напоминает Трисвятельную Троицу Божества, от Которой происходит наше освящение. Концы свечей соединяются вместе, в знак того, что Три сии – Отец и Сын и Святой Дух – Едино суть.

II. а) Когда мы возжигаем свечу пред иконою Господнею, тогда должны молить Господа, чтобы благодать Его просветила наш ум к познанию Закона Божия, согрела наше сердце любовью к Нему и сожгла в нас греховные навыки, как сожигают огнем плевелы, чтобы смягчила, как

огонь воск, наши ожестовившие души к принятию ее спасительных внушений.

б) Как пламя свечи стремится вверх, к небу, так и сердца молящихся должны стремиться к Богу.

в) Как возжженная свеча горит до тех пор, пока не сторит вся, так и мы должны приносить в жертву Богу всю свою жизнь до самого конца ее.

г) Одна светильня, не обложенная воском, не будет гореть, но тотчас потухнет. Так точно истинная вера, не сопровождаемая добрыми делами, может скоро погаснуть. Один воск без светильника не годится для горения и освещения, так точно добрые дела, творимые не для Бога, а для славы и выгоды земной, не имеют цены пред Богом.

д) Когда светильня худа, то свеча горит тускло; так точно нечистые цели в наших, по-видимому, добрых делах делают их бесплодными.

е) Возжигая свечу пред иконою какого-либо угодника Божия, мы должны молить его, да будет святая жизнь его светильником для нашей жизни, чтобы по жизни святого и нам упредить свято свою жизнь.

ж) А возжигая елей в лампаде пред иконою, мы должны вспоминать милость Божию, обильно на нас изливающуюся во всякое время, во всяком месте и во всяком состоянии, и просить, чтобы эта милость не отступила от нас за наши грехи, а для сего мы сами должны быть милостивы к другим людям.

з) Свечи, возжигаемые в церкви, обыкновенно делаются из воска, как самого чистого материала для горения. Воск составляется вместе с медом трудолюбивыми пчелами из бесчисленных и разнообразных, благоухающих и не благоухающих цветов. Какое здесь назидание? Вот какое: любите трудиться неустанно для спасения, и из всех различных благоприятных и неблагоприятных случаев своей жизни извлекайте для себя урок добродетели, и пользуясь этим уроком, делайте добро, им предписываемое; но, делая добро, не приписывайте его своим силам, но относите все к Богу, Который *производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению (Флп. 2:13)*, и таким образом, и добро, делаемое вами, и самих себя приносите Богу в жертву. Поступайте таким образом всегда, и ваша жизнь будет светильником, который Бог поставит на свещнике, да светит всем. (См. «Рижские Епархиальные Ведомости», 1889 г., № 1).

III. Вот, братья, те высокие мысли и чувства, которые непременно должны родиться у истинного христианина при виде горящих свечей или затепленных лампад в церквах Божиих.

Примечания

¹ - Все эти свидетельства относительно священных изображений заимствованы из сочинения Фрикена «Римские катакомбы», ч. II, стр. 162–164.

² - Примечание. Название апраксия – бездействие, неподвижность – прилагают некоторые ко всякому Евангелию большого формата с массивными украшениями и назначенному собственно для украшения престола.

Содержание

Отдел 2. О принадлежностях священного храма и богослужения протоиерей Григорий Дьяченко	1
А. О священных вещах и сосудах, необходимых для священнослужения	2
Беседа о священных вещах и сосудах, необходимых для священнослужения	3
Б. О священных одеждах	11
Беседа №1. Об одеждах священников и диаконов при богослужении	12
Беседа №2. Об архиерейском облачении	16
В. О святых иконах	19
Беседа №1. О почитании святых икон	20
Приложение к беседе № 1. Доказательства истинности иконопочитания в Православной Церкви	23
Беседам 2. О том, почему мы почитаем святые иконы	42
Приложение к беседе № 2	45
А. Лик Христа Спасителя и внешний вид Его	46
Б. Внешний вид и нравственная высота Пресвятой Богородицы	49
Беседа №3. О символических знаках, с какими изображаются у нас святые кресты	51
Беседа №4. Об изображении Ангелов с крыльями	55
Приложение к беседе № 4. Объяснение символических изображений в церковной живописи святых семи Архангелов	59
Беседа №5. О символических изображениях при святых евангелистах	65
Беседа № 6. О том, почему апостол Петр изображается на иконах с ключами, а апостол Павел с мечом	69
Беседа № 7. О том, что означает изображение святителя Николая с церковью и мечом в руках	73
Г. О богослужебных книгах	74
Д. Колокольный звон	78
Приложение к беседе. Употребление при церквях колоколов и их происхождение	80
Е. О церковном освещении	84
Беседа №1. О значении употребления светильников при	--

Беседа №1. О возжжении свечей и елея в церкви при богослужении	85
Беседа №2. О возжжении свечей и елея в церкви с нравоучительными выводами	88
Примечания	91